

Мадгазин Вадим Римович.

Избранные труды. Том 3. Геополитика и Власть.

В.Р.Мадгазин - физик, программист, геймдизайнер, член ассоциации футурологов <http://futurollogija.ru/author/madgazin/>

Домашняя страница автора <https://vmgames.com/ru/>
Email для связи: vm@vmgames.com

Аннотация.

В первой части этой работы показано, что для сохранения человечества как вида и для его устойчивого развития необходимо наличие двух самостоятельных не конфликтующих друг с другом частей человечества с полярной идеологической базой - консерватизмом и инноватизмом.

Полюс консерватизма обеспечивает сохранение человечества, а полюс инноватизма - его развитие.

Во второй части этой работы предложен проект усовершенствования института власти в Российской Федерации, описана методика создания и воспроизводства её просвещённой элиты, отвечающей всем современным цивилизационным вызовам.

Эта методика интегрирует в себе последние достижения мировой мысли в самом широком спектре научно-практических знаний, а также наследует тысячелетние культурно-исторические традиции Российской Империи.

Ключевые слова:

человечество, Россия, мир, счастье, война, горе, идеология, геополитика, власть, элита, народ, устойчивое развитие, инноватизм, консерватизм.

Лицензия.

Разрешается свободное копирование и распространение данной книги и её фрагментов для некоммерческих целей, при условии сохранения ссылки на домашнюю страницу <https://vmgames.com/ru/>.

Любое коммерческое использование данной книги требует получения личного согласия автора.

Посвящается моей православной бабушке Полине и моему мусульманскому дедушке Рауфу.

Содержание.

ЧАСТЬ 1. Интегральная идеология Homo Sapiens Sapiens: инновационно-консервативная синергия.

Введение.

Раздел 1. Философия истории и экономика.

Раздел 2. От экономики к политике и идеологии.

Раздел 3. Философия истории и идеология.

Раздел 4. Идеологическая война и мир.

Раздел 5. Инновационно-консервативная синергия.

Заключение

ЧАСТЬ 2. Государь Всея Руси и его Двор в XXI веке.

Введение.

...

Заключение

Литература и ссылки.

Приложение. Подробные выдержки из некоторых работ.

Словарь терминов и сокращений.

ЧАСТЬ 1.

Интегральная идеология Homo Sapiens Sapiens: инновационно-консервативная синергия.

Введение.

Мне представляется, что основная проблема нашего времени - глобальное непонимание философии истории у правящих элит всех ныне существующих мировых цивилизаций, что приводит их к взаимной вражде и конфронтациям, которые выражаются в перманентных холодных (информационных) и горячих войнах.

Однако я считаю, что подобное поведение - большая ошибка!

Ведь человечество - это один большой биосоциальный организм, части которого не должны воевать друг с другом с таким ожесточением, как это происходит сейчас: лёгкие, враждуя с сердцем "перекрывают ему кислород", а гибнет - целый человек...

Данная работа в какой-то мере призвана исправить этот недостаток.

Способ помирить враждующие стороны как будто бы весьма прост. Трезвомыслящие учёные, политики и общественные деятели должны понять сами и убедить других, власть предержащих, что каждая из сторон глобального мирового конфликта ценна на своём месте, ибо - предназначена для выполнения своей части общей работы, и ни одна из сторон в отдельности не сможет выполнить всю работу.

Общая работа - это выживание и развитие всего человечества как вида Homo Sapiens Sapiens.

Части работы - это всё то, что жизненно необходимо для этого.

Раскрытию деталей этих важнейших процессов и посвящён мой настоящий труд.

В связи с тем, что длинные тексты мало кто читает, я вынужден максимально сократить изложение - в надежде, что его более подробное раскрытие может быть осуществлено в будущем...

Раздел 1. Философия истории и экономика.

Философия истории подробно раскрыта мной в книге [Л.2] (см. её конспект в Приложении). А здесь я опишу её на языке аналогий и примеров.

1. Из кибернетики хорошо известно, что любое мало мальски сложное устройство будет работать намного надёжнее, если его подверженные

ошибкам узлы будут дублированы, троированы и т.д.

2. Из биологии известно, что процесс полового размножения предпочтителен по сравнению с бесполом с точки зрения выживания вида, потому что позволяет не только исправлять вредные случайные мутации, но и эффективно внедрять полезные.

При этом один пол (у людей - мужской) имеет более высокую скорость случайных мутаций, создавая избыточное множество вариантов генотипа, а другой пол (женский) мутирует гораздо медленнее и призван выбирать половых партнёров для размножения из всего контингента особей с точки зрения их наилучшей приспособленности к изменяющимся условиям жизни (то есть для лучшей выживаемости потомства).

3. Довольно эффективный способ изобретательства - процесс мозгового штурма - состоит из двух фаз. В первой фазе придумываются и поощряются любые самые безумные идеи, и даже минимальная их критика полностью запрещена. Во второй фазе - наоборот, каждая ранее придуманная идея максимально жёстко критикуется и отбираются только те из них, которые безусловно могут быть реализованы и полезны.

Попробую переложить вышеописанные примеры "повышения качества функционирования" на процесс производства абстрактной продукции в бизнесе, который значительно повышает его "среднюю" устойчивость. (Инновации в производстве нужны не только для того, чтобы "обойти конкурентов", но и сами по себе, так как меняются условия окружающей среды, меняются трудовые и другие ресурсы...)

Пусть у нас имеется "генератор новаций" (новых идей), который непрерывно создаёт их в большом количестве. Эти идеи сразу попадают во внедренческий центр, где новации превращаются в инновации - на его ограниченном пространстве. (Контроль инноваций тут есть, но он минимально возможный.)

Пусть имеется (первая) группа "фабрик", директора которых изучают всю новую продукцию в вышеупомянутом центре и отбирают ("фильтруют") себе только те инновации, которые проходят по критериям "полезности". (Каждый фабричный "фильтр" имеет инструкцию - что такое хорошо и что такое плохо.) Эти отфильтрованные один раз инновации широко внедряются на каждой фабрике.

Но! Никто не даёт гарантии, что все инновации полезны, потому что априори это неизвестно - на то они и инновации.

Чтобы очередной "Борщевик Сосновского" не был внедрён на всём пространстве первой группы фабрик - лучше всего входные фильтры инноваций на разных фабриках сделать существенно разными, в том числе по силе.

Однако и это не даст полной гарантии безопасности инноваций, потому что негативные эффекты от них могут проявиться с большой задержкой.

Поэтому следует создать вторую группу фабрик, которые вновь будут фильтровать инновации - по результатам их испытаний в первой группе фабрик. Каждая такая фабрика должна иметь своё минимальное время проверки инноваций на первой группе фабрик и свои критерии полезности или вредности.

(При желании можно аналогичным образом создать и третью группу фабрик, которая будет ждать результаты проверки инноваций во второй группе фабрик.)

Понятно, что такая система фабрик будет хорошо защищена практически от любых локальных сбоев: если на какой-то одной или нескольких фабриках производство остановится из-за того, что внедрённые инновации окажутся вредными, то на остальных фабриках производство продолжится, а остановленные фабрики успеют перепрофилировать производство раньше, чем аналогичным образом пострадают другие фабрики.

Условиями устойчивой работы такой системы фабрик будут должны времена задержки начала внедрения и должный диапазон силы фильтров инноваций.

В описанной выше системе производства благ применены принципы свободных мутаций, принципы отбора разной степени строгости, принципы дублирования и троирования.

Что читать: [Л.2], [Л.47]

Раздел 2. От экономики к политике и идеологии.

Что для жизни страны важнее - идеология, политика или экономика?

Ответ тут однозначен - идеология важнее, она определяет и политику, и экономику. Экономическая система может при одинаковой форме иметь

разное содержание ("социальную справедливость" или "право сильного") в зависимости от идеологии, которой придерживается властвующая элита каждой страны.

Можно выделить "главный идеологический параметр", от которого наиболее сильно зависит жизнь людей, населяющих любую страну.

Это соотношение прав личности и прав общества.

На одном конце шкалы права личности равны нулю, а права общества - максимальны. Этот тип общества я назову "чисто" коллективистским, кратко тип-Кол.

На другом конце шкалы права личности максимальны, а права общества равны нулю. Этот тип общества я назову "чисто" индивидуалистским, кратко тип-Инд.

Понятно, что в реальности любая страна не будет находиться по этому параметру на самых краях шкалы. Однако понятно и то, что в мире существуют страны, довольно сильно отличающиеся друг от друга по этому параметру.

Можно условно присвоить тип-Кол тем странам, где соблюдение прав коллектива (общества) важнее соблюдения прав личности (СССР, Китай и др.), и тип-Инд тем странам, где права личности имеют преимущества над правами коллектива (США, Канада и др.).

Некоторые страны имеют смешанный тип идеологии (Индия, Япония и др.) и находятся ближе к середине нашей шкалы.

(Эта классификация идеологических ценностей имеет много общего с диаграммой Инглхарта [Л.44], но проще и понятнее.)

Мы не будем клеить политические ярлыки "тоталитаризма" и "автократии" или "либерализма" и "демократии", с нашей точки зрения эти ярлыки являются всего лишь характеристиками внешнего проявления (феноменов) глубинных причин и смыслов (ноуменов).

Значительно более важно разобраться с тем, какие глобальные функции выполняют страны с разными идеологическими системами.

Легко видеть, что в соответствии с моделью Раздела 1 страна тип-Инд (индивидуалистская) выполняет функции генератора инноваций. Ведь хорошая идея обычно приходит в голову одного человека, и чтобы он смог внедрить её в жизнь - ему надо преодолеть инерционное сопротивление общества.

То есть, у одного человека должно хватить прав, чтобы заставить всех остальных "плясать под свою дудку", и таким образом за короткий срок

(считанные годы) изменить какой-то аспект жизни всего общества.

Конечно, тут нужна не только хорошая идея, но и хорошие деньги, которые тоже должны "иметь возможность" принадлежать одному человеку (инвестору) в большом количестве. Поэтому законы такой страны должны способствовать быстрому и значительному обогащению немногих людей ("капиталистов") за счет всех остальных.

В этом обществе тип-Инд не должны держаться традиций, потому что традиции - злейший враг инноваций. Тут царит толерантность к любым вероисповеданиям, гендерным предпочтениям ("ЛГБТ") и так далее - разрешено всё что угодно, лишь бы это не мешало быстро обогащаться и менять жизнь людей в произвольную сторону.

У каждого человека тут есть все возможные свободы и все права (если только у него хватит сил их осуществить, читай - денег), кроме одного: нет права ограничивать свободу. Тут запрещено запрещать. :)

Всё это вроде бы звучит прекрасно (особенно для молодых и рьяных), но вот незадача - у общества тип-Инд есть немалый риск сильно пострадать от очередной инновации, если она окажется вредной и для неё не найдётся быстрого способа кардинального "лечения".

Примеры значительных "инновационных" ошибок:

1. Великая депрессия.

Инновации на финансовых рынках опережали их научный анализ, что привело к ситуации, когда при очередных колебаниях параметров рынка правильными были контр-интуитивные действия его участников, которые об этом не знали, и их неправильные действия вместо того, чтобы стабилизировать - раскачивали "лодку", и в какой-то момент всех охватила паника, распространившаяся затем и на сферу материального производства и быт простых людей.

2. Техасский энергетический кризис в 2021 г. См. [Л.48].

Инновации в зелёной энергетике породили уверенность, что обычные электростанции, работающие на химическом топливе, больше не нужны и их суммарные мощности можно значительно уменьшить в пользу энергий ветра и солнца. Однако последние подвержены значительным погодным колебаниям, периодически (скажем, раз в год) достигающим почти полного нуля, что и стало причиной кризиса.

3. Уничтожение вооружений в СССР. См. [Л.50].

Инновации в новых системах вооружений породило уверенность у "страдающего волюнтаризмом" Н.С.Хрущёва, что будущее Армии и Флота - только за ракетным оружием, особенно - ядерным. Следствием чего была непродуманная военная реформа, сокращение армии, уничтожение и разбазаривание флота. Что обошлось СССР огромными убытками, так как многое из уничтоженного пришлось делать заново.

(Этот, а также 6-й пример, - говорят нам о том, что от ошибочных решений не застрахован никто, даже "коллективисты". Особенно в таких областях жизни, где люди не могут ждать, когда новации будут проверены "инноваторами". Оружие и корм для скота в стране, пострадавшей от войны больше всех - как раз такие важные области.)

4. Проблемы городов и субурбии в США.

Инновации в автомобилестроении, создание Г.Фордом и др. массового рынка относительно дешёвого личного автотранспорта в США привело к тому, что стали легко доступны ежедневные поездки людей на далёкие расстояния.

Лоббисты автомобильного и нефтяного рынков (рынка автотоплива), а также рынка строительства и недвижимости, сделали всё, чтобы вынудить почти каждого американца купить дом и как можно больше ездить на своём автомобиле.

Для этого был сокращён или уничтожен общественный транспорт. Города, особенно их центры, строились так, что комфортно жить с семьёй и детьми в них стало почти невозможно, но только - работать и развлекаться.

В то же время огромные территории за городом были застроены индивидуальными домами с чрезвычайно низкой плотностью населения. Что подразумевало огромные расстояния от дома до ближайшего супермаркета, парка, кинотеатра, школы и т.п.

Дороги и парковки стали занимать огромные территории в городах и вокруг них, а люди стали каждый день проводить много времени за рулём автомобиля, города превратились в каменные джунгли с грязным воздухом и бездомными нищими в своих центрах.

При этом автомобили во всём мире ежемесячно убивают более ста тысяч людей и еще несколько сотен тысяч калечат, что превышает число жертв насилия по всем остальным причинам вместе взятым.

В результате структура почти всех городов США (и не только США) и их пригородов, уничтожающая огромные природные территории, убивающая время людей и их самих - это огромная проблема (и тупиковая

ветвь урбанизма). И для её нормального решения - для создания городов, где людям будет комфортно жить, работать и проводить досуг - потребуются совершенно огромные капиталовложения.

См. [Л.3] и дальнейшие ссылки в этой книге.

5. Кролики, кактусы и жабы в Австралии.

Несколько "инновационных" экологических катастроф в Австралии, см. [Л.52]. Возможно были и другие...

6. Борщевик Сосновского в СССР. См. [Л.47].

Очень опасный для здоровья и вредный сорняк, захвативший огромные территории России и других стран.

7. Проблемы с медициной в США.

Инновации в сфере медицинского страхования породили такую систему, при которой стоимость медицинских услуг стала завышаться в десятки раз и вместо выполнения своей главной функции - комфортного медицинского обслуживания населения - стала источником огромной головной боли для одних (этого самого населения) и огромных "нетрудовых доходов" для других (фармкомпаний, страховых фирм и медицинских учреждений).

8. Радиоактивный крем для лица. См. [Л.51].

После открытия Радия и явления радиоактивности эти инновации были незамедлительно использованы в рекламе производства товаров массового потребления - зная что люди, падкие на всё новенькое - купят всё что угодно, лишь бы соответствовать новой моде.

И в крем для лица, минеральную воду, лак для ногтей и прочие товары начали добавлять радиоактивные вещества, следствием чего стал всплеск лучевой болезни и смертей от рака.

9. Пандемия COVID-19.

Инновации в сфере прав и свобод человека привели к тому, что даже во время пандемии коронавируса в демократических странах невозможно было насильно изолировать людей друг от друга, чтобы разорвать цепочки распространения вирусов.

Вследствие этого довольно значительное количество людей там умерло и ещё намного больше - пострадало от коронавируса, а экономикам этих стран был нанесён значительный ущерб. }

Заметим, что индивидуалистские страны обычно являются не только генераторами инноваций, они также предоставляют свою территорию для первичной проверки этих инноваций - это "первая группа фабрик".

(В частности поэтому в них тоже есть элементы тип-Кол, например в США их представляет Республиканская партия.)

Страны тип-Инд сейчас принято называть "демократическими", но я рекомендую называть их "инновационными", это более точно отражает их суть. ("Либеральные" - тоже неплохое название, если под либерализмом подразумевать максимум свобод. Однако ИМНО важнее отметить ukfduе. цель появления этих свобод: это инновации!)

А вот страна тип-Кол (коллективистская) выполняет функции фильтрации и задержки инноваций (выживания). Политическая система тут совершенно не способствует их расцвету (за исключением некоторых "принудительных инноваций" в стратегических областях, продавливаемых "сверху вниз").

Это довольно неповоротливое общество с хорошо развитыми и любовно культивируемыми традициями, управляемое авторитарными лидерами, со значительными ограничениями "гражданских свобод". (Хотя если ты не борешься против власти - говорить и писать правду тут можно даже свободнее, чем в "демократических" странах, где даже президента можно убить или хотя бы заткнуть ему рот.)

Здесь царит идеология консерватизма - во всём. Любые изменения тут протекают крайне медленно. Свои собственные новации здесь почти невозможно быстро превратить в инновации. Поэтому обычно инновации заимствуются у других стран - тип-Инд (генераторов инноваций и фабрик первой группы).

Казалось бы, замедленное развитие науки, техники, культуры, религии - это очень плохо!

Ан нет!

За счёт торможения всех инноваций, а также за счёт сильной их фильтрации - эти страны гораздо лучше защищены от опасностей, которым подвержены страны тип-Инд.

В целом страны тип-Кол выполняют функции отбора и сохранения только полезных мутаций для больших масс людей, что очень важно для

повышения надёжности сохранения всего человечества как вида.

Причём, критерии полезности инноваций у каждой страны тип-Кол свои. Как правило, эти критерии определяют консервативные культурные и религиозные традиции их обществ. И эти культурные и прочие различия весьма полезны, так как они создают разные фильтры инноваций для разных стран.

А если даже двойная фильтрация где-то не сработает и пропустит вредную инновацию в одну из стран тип-Кол (скажем, неверно понятый марксизм у кампучийского Пол Пота), то у другой страны тип-Кол этой инновации не будет, и она сохранит своё население от гибели.

Примеры крупных успехов "выживания":

1. Пандемия COVID-19.

В Китае эпидемия коронавируса была весьма успешно купирована, благодаря тому, что потенциально заразных людей быстро и эффективно изолировали друг от друга и от всех остальных.

В абсолютных цифрах количество умерших в Китае от коронавируса (на 15 июня 2022 г.) было 5220 человек против 1036000 в США, что почти в 200 раз меньше, а с учётом разницы в населении этих стран - вероятность человека умереть от коронавируса в Китае была в 850 раз меньше, чем в США.

2. Высокая рождаемость.

У большинстве стран коллективистского типа наблюдается высокая рождаемость, благодаря чему их население быстро растёт. См. напр. [Л.53].

В то же время у стран индивидуалистского типа наблюдается обратная картина. Заметим, что их "официальная статистика" может не отражать реальную картину жизни коренного населения из-за притока мигрантов.

3. Огромный экономический рост в СССР - в то время, когда почти весь Запад был погружён в Великую депрессию.

4. Героическое сопротивление врагам и финальная победа СССР во Второй мировой войне - в то время, когда почти вся Европа в очень короткий срок была разгромлена значительно меньшими силами преимущественно одной Германии.

Общества тип-Кол сейчас принято называть "автократическими", но я рекомендую и буду называть их "консервативными", это более точно отражает их глубинную суть.

Что читать: [Л.2]-[Л.13], [Л.15]-[Л.22], [Л.25]-[Л.27], [Л.36], [Л.42]-[Л.48], [Л.50]-[Л.54], [Л.59], [Л.62]

Раздел 3. Философия истории и идеология.

Если проанализировать всемирную историю на протяжении последних тысячелетий, то становится понятно, что каждая цивилизация (страна, народ - назовём это "доменом человечества") медленно меняется от коллективистских ценностей к индивидуалистским.

Но в результате войн как правило происходили крупные скачки локальной истории, когда одним народам навязывались ценности других народов, при этом побеждённый народ или продолжал бороться с этим скачком, пребывая в шизофренической депрессии (как Япония или отчасти Германия), или почти полностью деградировал и даже вымирал (как коренные народы Америки и многие малые народы мира).

Каждый домен человечества движется по своей исторической траектории. Но все эти траектории весьма похожи друг на друга, с точностью до изменения масштаба и сдвига по оси времени.

Страны тип-Кол движутся по оси истории медленнее и с задержкой от десятков до сотен лет относительно стран тип-Инд, последовательно проходя почти аналогичные стадии своего развития.

И это прекрасно согласуется с моделью Раздела 1!

Каким бы не был сейчас политической режим в самых передовых странах тип-Инд (ведь когда-то демократий не было совсем - всюду был рабовладельческий строй), многие из них и ранее были передовыми (инновационными) только потому, что обгоняли политэкономическое и культурное развитие более отсталых (консервативных) стран тип-Кол.

Когда-нибудь в будущем и сегодняшние "демократические" страны будут выглядеть как "варвары 20-го века", породившие, к примеру, экологический кризис в масштабах всей Земли.

Раз история на протяжении многих тысяч лет даёт нам примерно одну и ту же картину, значит мы не вполне правы, когда осуждаем страны, где сейчас царит отсталость, или наоборот - происходят слишком быстрые

изменения.

Даже если мы считаем, что в какой-то стране тип-Кол совершаются невообразимые и порой преступные "нарушения прав человека", то мы не правы: чтобы страна могла "отставать по оси времени" - в ней должны быть эти "нарушения прав человека"!

И причина "притеснений личности" заключается не в том, что правитель этой страны "такой плохой человек" (да и всё правительство - тоже), а в том, что её общество выполняет важную функцию - функцию сохранения человечества - путём задержки и фильтрации инноваций.

Точно также с позиций консерватизма нельзя осуждать гей-браки, воинствующий атеизм или феминизм и прочие невообразимые для Православия или Ислама явления в странах тип-Инд, потому что для обществ этих стран всё это нормально.

Эти "чудовищные явления" происходит не потому, что там люди сошли с ума, а потому, что они живут в обществе, которое выполняет функции генератора инноваций.

Что читать: [Л.2], [Л.4]-[Л.13], [Л.15], [Л.16], [Л.18], [Л.22], [Л.36], [Л.42], [Л.44], [Л.45], [Л.53],

Раздел 4. Идеологическая война и мир.

Рассмотрим ещё одну важную тему.

Инновации - это не только производство новых товаров и услуг. Это ещё и новые идеи, или говоря более "научно" - новые мемы - бытовые, культурные, религиозные, идеологические и так далее.

Если индивидуальный набор генов человека призван обеспечивать выживание каждого из людей в отдельности, то индивидуальный набор мемов общественного сознания призван обеспечивать выживание каждой достаточно большой тесно связанной группы людей - каждую отдельную ветвь человечества (такую ветвь я называю доменом).

Сегодня в эпоху интернета и социальных сетей очень большой поток мемов свободно распространяется по всему свету и оказывает сильное влияние на людей самых разных стран и регионов. А многие СМИ (и не только) ведут настоящую идеологическую обработку их населения, внедряя агрессивные мемы-вирусы в сознание неподготовленных к их обезвреживанию людей.

Для продолжения нормального выполнения своей исторической функции в каждом домене человечества эти "чужеродные" мемы необходимо подвергать точно такой же "обработке", как и "обычные" инновации. То есть - тормозить, фильтровать и длительно проверять на практике, и не один раз.

Если этого не делать, то через короткое по историческим меркам время подвергнутые идеологической атаке домены будут разрушаться, переставая выполнять свои общечеловеческие функции, они будут экономически и политически деградировать, хаотизироваться в быту и наконец распадаться как государства, например как Сирия, Ирак, Ливия...

Но если разрушить все главные домены, выполняющие функцию торможения и фильтрации инноваций, то вслед за этим лет через сто и всё человечество вымрет от экологических и демографических проблем, или откатится по своему культурно-экономическому и научно-техническому уровню к средним векам, непрерывно воюя за те крохи, которые останутся от нашей современности...

Если же разрушить домены, выполняющие функцию генераторов инноваций, то человечество значительно замедлит своё развитие и через несколько сотен лет также может ощутимо пострадать от природных катастроф (типа падения большого метеорита, извержения огромного вулкана и т.д.) или от побочных негативных эффектов тех изменений, которые были порождены инновациями последних десятилетий нашего времени, потому что не сможет быстро создавать инструменты противодействия этим вызовам.

Важно понимать всё это, и не только тем, кто должен защищаться от потока разрушительных мемов, но и в особенности тем, кто занимается их производством и распространением, как бы это "выгодно" не казалось для них прямо сейчас. В любом случае это будет мнимая выгода, потому что экономическое подавление конкурентов даст им преимущества на ближайшие 10-20 лет, а на и интервале в 50-100 лет она обернётся гораздо большими убытками для нас для всех, и для них в том числе.

ИМНО международная политика в ближайшие 10 лет должна подняться на гораздо более высоко просвещённый уровень и измениться так, чтобы все домены человечества планировали будущее надолго, на несколько веков вперёд и исходя из этих планов строили свои отношения на ближайшие дни, недели, месяцы и годы.

Только так человечество сможет выжить, развиваться и процветать века и тысячелетия, а иначе в течении 100 ближайших лет с высокой степенью вероятности нас может ждать деградация лет на 500 или 1000.

А что мы имеем сейчас?

Максимально жесткое противостояние стран - "демократий" (инноватизма) и "автократий" (консерватизма), фактически аналогичное религиозным войнам средневековья, и ни к чему хорошему оно не приведёт..

Что читать: [Л.23], [Л.25], [Л.28], [Л.29], [Л.37]-[Л.41], [Л.49]

Раздел 5. Инновационно-консервативная синергия.

Таким образом, я могу констатировать, что для процветания людей в масштабах пространства всей Земли и в масштабах времени в тысячелетия необходимо сохранить и поддерживать наличие двух систем, одна из которых выполняет функцию "разведки" - свободного поиска "лучшей жизни" - в неизведанных областях будущего, а вторая выполняет функцию сохранения жизни в проверенных благоприятных условиях настоящего и прошлого.

Более адекватное наименование идеологии первой системы - это "инноватизм", а историческое наименование идеологии второй - это "консерватизм".

(На современном политическом языке общепринятые ярлыки первой системы это "демократия", второй это "автократия". Их можно назвать и по другому: "развитые" и "развивающиеся" страны.)

Оптимальное расстояние по временной оси развития между первой и второй системами должно быть порядка 100 лет, с точки зрения баланса рисков выживания и развития.

Главные функции доменов "инноватизма":

- увеличивать скорость всех инноваций;
- разрешать все инновации, кроме одной - запрета инноваций (разрешены все свободы кроме свободы ограничивать свободу);
- размывать границы "что такое хорошо и что такое плохо" - хорошо тут всё что угодно!

Главные функции доменов "консерватизма":

- уменьшать скорость всех инноваций (торможение инноваций);

-фильтровать инновации, разрешать "хорошие" и запрещать "плохие" (отбор инноваций);

- "что такое хорошо и что такое плохо" - определяется конкретной региональной историей, культурой, религией...

Для устойчивого существования и развития в масштабах всего человечества нам необходимо не только мирное сосуществование двух систем, но и их адекватно спланированное сотрудничество: инноватизм обеспечит развитие человечества (мутации), а консерватизм - сохранение человечества (отбор).

Для достижения этих целей развитые страны должны прекратить практику горячих и холодных (информационных) войн, поняв и согласившись с тем, что для дальнейшего синергетического развития обеих систем необходим их обоюдный, в том числе информационный суверенитет - в не меньшей степени, чем суверенитет политический и экономический.

Наличие несовместимых систем ценностей у разных доменов человечества - это необходимое условие для того, чтобы каждая из двух систем (состоящих в свою очередь из нескольких доменов или стран) выполняла свою часть общей большой работы - работы на благо всего человечества.

При этом, разумеется, экономическое, научно-техническое и другие виды соревнований между разными странами вполне возможны и нужны, но они не должны разрушать те идеологические основы, которые необходимы для сохранения их политической и культурной целостности.

Нам нужна не война идеологий, но - мир и сотрудничество, которое и обеспечит синергетическое параллельное движение двух систем на должном историческом интервале друг от друга.

Да будет так!

Что читать: [Л.14]

Заключение.

Для полноты картины важно ознакомиться с прилагаемым ниже списком основных источников, в целом подтверждающих мои взгляды на природу двух основных идеологических систем.

В приложении вы также найдёте довольно обширные выдержки из

другого моего труда, в котором подробно изложены условия возникновения и характеристики обществ разного типа.

Каждый из прочитавших этот текст может внести свой посильный вклад в будущее благополучие человечества.

Например, вы можете свободно распространять этот файл - максимально широко и высоко (имеется ввиду доступ в наиболее "высокие сферы" политического влияния).

Также нам можно и нужно конструктивно-критически обсуждать содержание данного труда - со мной и другими людьми, например в моём ЖЖ (см. [Л.1]) и других социальных сетях и форумах.

Всего хорошего, и - за работу, товарищи! :)

ЧАСТЬ 2.

Государь Всея Руси и его Двор в XXI веке.

Эта часть работы ещё в процессе написания!

Литература и ссылки.

[Л.1] Домашняя страница автора <https://vmgames.com/ru/>

Другие ресурсы автора:

ЖЖ (живой журнал) <https://vadimrm.livejournal.com/>

Вконтакте <https://vk.com/vadimrm> и <https://vk.com/public166838220>

Ютьюб <https://www.youtube.com/channel/UCPXH16KVXg7quqV82IaogAg/videos>

Рутьюб <https://rutube.ru/channel/25615968/videos/>

Телеграмм <https://t.me/vadimrim>

Email для связи: vm@vmgames.com

[Л.2] Мадгазин Вадим Римович. Избранные труды. Том 1.

Новый Завет Политической Экономии. Благая Весть Капитализма и Коммунизма в Информационную Эру. 2019

[Л.3] Мадгазин Вадим Римович. Избранные труды. Том 2.

Новая Урбанистическая Система. Прекрасные города будущего, и их счастливые жители. 2021

[Л.4] Кожурин А. Я. (составитель) Консерватизм: pro et contra, антология. 2016

[Л.5] Макаренко Б.И. (редактор) Консерватизм и развитие. Основы общественного согласия. 2015

[Л.6] Майкл Оукшот. Рационализм в политике и другие статьи. 2002

[Л.7] Бакун Д.Н. (составитель) Просвещённый консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология. 2012

[Л.8] Никита Михалков. Право и правда. Манифест просвещенного консерватизма. 2017

[Л.9] Тетради по консерватизму: Альманах. 2016, № 1, стр. 230-250.
Сэмюэль Хантингтон. Консерватизм как идеология. 1957

[Л.10] Посадский А.В., Шувалов Ю.Е. Российский консерватизм: ценностные основания и стратегия развития. 2010

[Л.11] Шувалов Ю.Е. Современный российский консерватизм. Сборник

статей. 2011

[Л.12] Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. 2010

[Л.13] Фрумкин К.Г. После капитализма. Будущее западной цивилизации. 2014

[Л.14] <https://ru.wikipedia.org/wiki/Синергия>

[Л.15] <https://ru.wikipedia.org/wiki/Консерватизм>

[Л.16] <https://en.wikipedia.org/wiki/Conservatism>

[Л.17] Майкл Оукшот. Рационализм в политике
<https://baguzin.ru/wp/majkl-oukshot-ratsionalizm-v-politike/>

[Л.18] https://ru.wikipedia.org/wiki/Интегральный_национализм

[Л.19] Программные тезисы Российского Социально-консервативного Союза (РСКС)
<http://cskp.ru/2010/01/01/programmnye-tezisy-rossijskogo-sotsialno-konservativnogo-soyuza-rsks/>

[Л.20] Русская idea - сайт консервативной политической мысли
<https://politconservatism.ru/>

[Л.21] ИСЭПИ <http://isepr.ru/>

[Л.22] Тетради по консерватизму <http://essaysonconservatism.ru/>

[Л.23] <https://ru.wikipedia.org/wiki/Радикализм>

[Л.24] https://ru.wikipedia.org/wiki/Диаграмма_Нолана

Довольно спорная классификация идеологий - пример того, как неправильная система координат запутывает суть вопроса.

[Л.25] https://ru.wikipedia.org/wiki/Разделение_на_правых_и_левых_в_политике

[Л.26] Экономическая свобода
https://en.wikipedia.org/wiki/Economic_freedom

[Л.27] Партия Дела - МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСЕРВАТИВНЫЙ КЛУБ

<https://partyadela.ru/club/>

[Л.28] <https://www.youtube.com/watch?v=AX4xmHhkDeI>

копия данного видео <https://www.youtube.com/watch?v=d8jz-pTrojg>

Игорь Ашманов. Заседание на тему «Против токсичного контента в интернете» 19 февр. 2022 г.

[Л.29] <https://www.youtube.com/watch?v=mouwb3TSLEg>
Современный мир уходит в историю. Как понять, что придёт за ним?
Константин Сивков ДОТП 24 апр. 2022 г.

Какие три модели мироустройства вступили в горячую фазу противостояния у нас на глазах и какой мир наступит при победе каждой из них. Третья из серии лекций Константина Сивкова посвящена моделям глобального мироустройства.

[Л.30] https://ru.wikipedia.org/wiki/Психология_толпы

[Л.31] <https://ru.wikipedia.org/wiki/Паника>

[Л.32] https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовый_психоз

[Л.33] [https://ru.wikipedia.org/wiki/Психология_народов_и_масс_\(книга\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Психология_народов_и_масс_(книга))

[Л.34] Макаренко А.С. Человек должен быть счастливым: Избранные статьи о воспитании. 2009

[Л.35] Макаренко А.С. Воспитание гражданина. 1988

[Л.36] Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей

<https://strategy24.ru/rf/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey>

Проект указа президента РФ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

<https://snn-mn.ru/2022/01/27/проект-указа-президента-рф-основы-%E2%80%8E/>

[Л.37] Курицын А.Н. Великая Отечественная война. Фальсификация

истории. Манипуляции в социальных медиа. 2020

[Л.38] Курицын А.Н., Тимонов М.А., Лемэр Л.Г. Демонтаж героических образов. 2021

[Л.39] Лемэр Л.Г. Информационная война против России. Часть 1. Конструирование образа врага. 2020

[Л.40] Тимонов М.А., Курицын А.Н., Лемэр Л.Г., ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ПОДВИГА НАРОДА В ВОВ. ВОЙНА С ПОБЕДОЙ. 2021

[Л.41] Ашманов Игорь, Касперская Наталья. Цифровая гигиена. 2022

[Л.42] Sarah Conly. Against Autonomy: Justifying Coercive Paternalism. 2012

<https://ndpr.nd.edu/reviews/against-autonomy-justifying-coercive-paternalism/>

Против автономии: оправдание принудительного патернализма.

Книга Сары Конли — это первое полномасштабное философское исследование гораздо более широкого и принудительного патернализма. Она хочет защищать использование государственной власти для обеспечения того, чтобы люди вели жизнь, которая с большей вероятностью достигнет их собственных целей и результатов. Конли считает, что эмпирические факты о недостатках человеческого разума должны склонить нас к более широкому использованию принуждения, чем мы думали. По ее собственным словам, «патернализм более оправдан, чем мы обычно думаем. Теперь мы знаем, что мы безнадежно иррациональны, и это нельзя исправить простой осторожностью и самоанализом».

[Л.43] Ширер, Уильям. Взлет и падение Третьего Рейха. 2015

[Л.44] Диаграмма Инглхарта
https://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирный_обзор_ценностей

[Л.45] https://ru.wikipedia.org/wiki/Политический_режим

Численность населения Земли, проживающая в стране с тем или иным типом политического режима.

[Л.46] https://ru.wikipedia.org/wiki/Polity_IV

Polity IV — один из наиболее известных и распространенных подходов к измерению уровня демократии.

[Л.47] https://ru.wikipedia.org/wiki/Борщевик_Сосновского

[Л.48]

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Техасский_энергетический_кризис_\(2021\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Техасский_энергетический_кризис_(2021))

[Л.49] <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мем>

[Л.50] Как Хрущёв разваливал флот

<https://topwar.ru/39458-kak-hrushev-razvalival-flot.html>

Как Хрущёв советские вооружённые силы и правоохранительные органы громил

<https://topwar.ru/90940-kak-hrushev-sovetskie-vooruzhennye-sily-i-pravoohranitelnye-organy-gromil.html>

[Л.51] Успех косметики с добавками из... радиоактивных веществ

<https://ria.ru/20131219/984950603.html>

«Ваше лицо будет сиять!». Еще сто лет назад все радиоактивное было в моде

https://aif.ru/society/history/vashe_lico_budet_siyat_eshche_sto_let_nazad_vse_radioaktivnoe_bylo_v_mode

[Л.52] Как кролики и кактусы чуть не погубили Австралию

<https://www.livemaster.ru/topic/1449647-kak-kroliki-i-kaktusy-chut-ne-pogubili-avstraliyu>

Ядовитые жабы оккупируют Австралию

https://elementy.ru/novosti_nauki/430127/Yadovitye_zhaby_okkupiruyut_Avstraliyu

[Л.53] https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_естественному_приросту_населения

[Л.54] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669>

Маргарита Симоньян:

...

Технический директор Google, совершенно другой человек, он говорит о том, что к две тысячи тридцать какому-то году будет массовый рынок вживления напрямую в мозг человеку чипов, которые будут содержать всю информацию, и таким образом люди перестанут быть по сути людьми,

а станут в каком-то смысле не очень людьми, а сами по себе искусственным интеллектом. А к 2045 году мир достигнет так называемой технологической сингулярности, что приведёт к тому, что люди перестанут не только контролировать, но и понимать ими же самими созданный всеобъемлющий искусственный интеллект. Мне, например, к этому моменту будет 65 лет всего, и как-то не хочется.

Так вот не приходит ли нам всем в голову, что когда-то, тысячами, человечество исходило из того, что прогресс – это обязательно хорошо. Мы же никогда не подвергали сомнению да и сейчас, в общем, не подвергаем, что прогресс – это очень круто. Но, может быть, существует такое время, когда допустимый предел прогресса наступает, и, может быть, это время сейчас.

Конечно, нам нужен прогресс в том, что касается медицины, в том, что касается экологии, продуктов питания, прогресс действительно тысячами делал жизнь человека безопаснее, лучше, дольше, краше и прочее. Но будет ли так всегда? И, может быть, та технологическая отсталость, которой нас пугают, это в каком-то смысле, если она состоится, не катастрофа, а шаг к спасению? Чуть-чуть приотстать, посмотреть, как у них будет с этими существами, и понять, куда мы будем развиваться?

[Л.55] Как устроено английское дворянство: от джентльмена до пэра.
<https://fitzroyomag.com/obshchestvo/kak-ustroeno-anglijskoe-dvorjanstvo-ot-dzhentlmena-do-pjera/>

[Л.56] Черная аристократия Запада. Старейшие семьи Европы правят миром до сих пор <https://www.youtube.com/watch?v=sszMEbOErA4>

[Л.57] Семейный подряд. Будет ли Россией править наследная аристократия? <https://www.youtube.com/watch?v=6Amr9X9TF4s>

[Л.58] Наследная аристократия: как путинская элита будет решать проблему-2024 <https://www.youtube.com/watch?v=MhZSSvwPcA0>

[Л.59] COVID Live - Coronavirus Statistics - Worldometer
<https://www.worldometers.info/coronavirus/>

[Л.60] Александр Кожев. Понятие власти. 2006 (1942)

[Л.61] Майкл Манн. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом.
 2014

- [Л.62] Вандам А.Е. Геополитика и геостратегия. 2002
- [Л.63] Евтушенко М.М. Воспитание православного государя в Доме Романовых. 2015
- [Л.64] Гюстав Лебон. Психология народов и масс. 2016
- [Л.65] Никколо Макиавелли. Государь. 2021
- [Л.66] Матвеев А. Идолы власти от Хеопса до Путина. 2013
- [Л.67] Элвин Тоффлер. Метаморфозы власти 2003.pdf
- [Л.68] Андреев А., Шумов С. Государь. Власть в истории человечества. 2009
- [Л.69] Сиденко Я.А. ХОЧУ ЖИТЬ НА ЗАПАДЕ! 2011
- [Л.70] Фонд Петербургская политика. Преемники 2.0 (аристократы). 2018
- [Л.71] Конспект книги. Никколо Макиавелли - размышления о первой декаде Тита Ливия
<http://chabanovsky.com/2015/08/note-machiavelli-discourses-on-livy-analysis/>
- [Л.72]

Приложение. Подробные выдержки из некоторых работ.

Приведённые ниже довольно объёмные выдержки из некоторых работ ни в коем случае не стоит рассматривать как их конспекты, потому что они содержат только те свои части, которые я посчитал весьма полезными для раскрытия темы моей собственной настоящей работы, а то, что показалось мне наиболее важным для неё - выделено также подчёркиванием.

В квадратных скобках, как правило, содержатся мои комментарии к оригинальным текстам [в начале неочевидных комментариев стоят мои инициалы - В.М.].

К сожалению выдержки из моей работы [Л.2] занимают довольно значительный объём, поэтому они приведены в самом конце.

Однако ИМНО это меньшее зло, чем отсылать читателя самому искать соответствующие участки текста в этом довольно большом труде, который к тому же периодически дополняется...

[Л.4] Кожурин А. Я. Консерватизм: pro et contra, антология.

Шафаревич И.Р. Две дороги - к одному обрыву. 1989 г.

Стр. 779-780:

... Другой стороной [позднего капитализма] служит беспредельное увеличение темпов изменения жизни. Каждое изменение — это разрыв с традицией, но обычно единство, связность развития успевают опять восстановиться. Однако, если скорость изменения жизни превосходит какой-то предел, такое заживление разрыва уже не успевают произойти. В результате нарушается органичность развития, жизнь не опирается на традицию, развитие идет за счет абстрактной, чисто рациональной деятельности. С этой стороной духа капитализма связана большая роль в его развитии переселенцев, эмигрантов — людей, лишенных корней. Примером служат бежавшие из Франции в Германию гугеноты и пуританские переселенцы в Америку. Особенно в последнем случае отсутствие исторической преемственности создало идеальную почву для развития капиталистического хозяйства — и люди и окружающая природа стали в чистом виде объектом хозяйственной деятельности.

Стр. 784:

... Но здесь возникает другое противоречие, заложенное в самих принципах технологической цивилизации. Оно связано с ее

беспочвенностью, универсальностью, способностью быстро подчинять себе другие культуры — уничтожаются возможные запасные варианты, которыми человечество могло бы воспользоваться в случае кризиса этой цивилизации.

В период кризиса античной средиземноморской цивилизации человечество обладало целым спектром возможных путей развития. Еще сравнительно недавно можно было надеяться, что Россия, Китай, Япония, Индия, страны Латинской Америки сохранили достаточное разнообразие общественных и экономических укладов, чтобы в случае кризиса технологической цивилизации человечество могло среди них найти альтернативный вариант развития. Сейчас для таких надежд гораздо меньше оснований.

Стр. 786:

... И выход из кризиса (переход к земледелию) был глубоко нетривиален и далеко не прямолинеен. Так, известная неолитическая культура расписной керамики (у нас представленная трипольской культурой) считается археологами попыткой перехода к мотыжному земледелию, по каким-то причинам не удавшейся (так она, во всяком случае, трактуется в учебнике археологии А. В. Арциховского). Этот пример показывает, что в истории бывают линии развития, кончающиеся неудачей. Похоже, что такова и линия развития технологической цивилизации, основанная на идеологии научно-технической утопии. С той, однако, лишь ей присущей особенностью, что ее неудача грозит гибелью не только этой локальной культуре, а всему человечеству и всему живому на Земле.

Стр. 791:

... Западный либерализм несомненно много способствовал распространению гуманности, представители именно этого течения боролись против процессов над ведьмами, за отмену пыток, укрепление всевозможных гарантий свободы личности. Однако все это относится лишь к жизни внутри общества, принявшего принципы прогрессивно-либеральной идеологии, гуманность никак не распространяется на остальную часть человечества. Это связано с важной чертой идеологии прогресса — гипнотической убежденностью в том, что она открывает единственный путь развития человечества. В следовании ей и заключается «прогресс» и цивилизация. «Прогрессивным» было в истории все то, что вело к созданию современного западного общества, только такие общества и составляют предмет истории. Других культур не

существует — это лишь тупики на пути «прогресса» или даже препятствия «прогрессу».

Стр. 792:

... Концепция исключительности западной цивилизации делает западную прогрессивно-либеральную идеологию совершенно глухой к любым трагедиям, разыгрывающимся в других цивилизациях, — эти цивилизации, с ее позиций, существуют как бы «незаконно», являются помехами на пути человечества к прогрессу. Поэтому Запад и способен соединять высокую гуманность внутри с крайней жестокостью ко всему, находящемуся вовне. Один из множества примеров — истребление переселенцами-пуританами североамериканских индейцев.

Стр. 795-797:

... В западной цивилизации, кроме бросающегося сейчас в глаза утопически-техницистского течения, заложены и громадные жизненные силы. Об этом свидетельствует и прекрасное искусство, созданное начиная с эпохи Возрождения, и глубокая и красивая наука. Там веками вырабатывались многообразные методы контроля и воздействия одних слоев общества на другие (хотя и отточена техника для отвода глаз, психологической обработки). Наша история создала другие, во многом отличные силы, и наш путь должен опираться именно на них.

... Западный опыт, конечно, должен быть использован, но с большой осторожностью, не как образец, которого необходимо достичь. Надо мобилизовать опыт всех более органичных форм жизни: раннего капитализма, «третьего мира» и даже примитивных обществ. На Западе сейчас растет интерес к этим вариантам исторического развития — именно в поисках структур, которые возможно использовать для преодоления современного кризиса. В обширной литературе исследуется система ценностей в обществах «третьего мира» и в примитивных обществах — например, относительная ценность свободного времени и материальных благ, принципы отношения к природе, к традиции, к воспитанию, культурная и религиозная жизнь этих обществ. Для нас же самой близкой и понятной является та крестьянская цивилизация, среди которой еще так недавно протекала жизнь наших предков. Вернуться назад к ней никак нельзя — в истории вообще возврат невозможен. Но она может стать для нас наиболее ценной моделью органически выросшего жизненного уклада, у которого можно многому научиться, и главное, космоцентризму — жизни в состоянии устойчивого социального,

экономического и экологического равновесия.

[Л.5] Макаренко Б.И. Консерватизм и развитие. Основы общественного согласия.

Стр. 23-24:

Основные ценности консерватизма: современная интерпретация.

...

Сохранение традиции.

... [Во-первых] при кажущейся определенности и ясности, традиция – понятие относительное. Традиции постоянно обновляются и открываются заново. В консервативной традиции есть немало общих, наднациональных черт, связанных с христианской (особенно католической) религией и процессами исторического развития, однако традиция формируется не только ими, но и спецификой исторического и культурного развития страны, а потому носит национальный характер. Во-вторых, традиция всегда исторически конкретна, и консерватизм защищает сумму имеющихся на каждый момент ценностей и достижений, в первую очередь – интересов имущих классов. Наконец, в-третьих, в сохранении традиции всегда есть две составляющих – охранительная и развивающая; как отмечает в нашем исследовании авторитетный российский эксперт, традиция – это не просто держаться двумя руками за старое, это предусматривает и движение с целью сохранить некую суть.

Любые политики, стоящие у власти или борющиеся за власть, не могут не строить или реализовывать политического курса, ведущего страну в будущее. Отличие консервативного образа будущего в том, что консерватизм, во-первых, чаще других идейных течений ищет обоснования этого курса в прошлом и стремится сохранить то из прошлого, что считает важным; во-вторых, более сдержан и скептичен в отношении новаций; в-третьих, он более «национален», его основа – не универсалистский политический проект, как у либералов или социалистов, а морально-этические нормы и традиции, уникальные для его страны, тогда как все остальные факторы учитываются прагматически, с точки зрения их пригодности для национальной модели развития.

В таком положении – одновременно сила и слабость консерватизма как политического течения. Сила – в наличии ядра политической поддержки в лице сегментов общества, настроенных на стабильность и сохранение традиций, в гарантиях от слишком резких сдвигов при реформах, нацеленность на сохранение социального мира, порядка и стабильности. Слабости же – в риске запаздывания реформ, порожденного

присущей консерватизму охранительной тенденцией, а также в подрыве собственной социальной базы в случае ошибок или слишком быстрого темпа реформ, затрудняющего адаптацию населения к их последствиям.

Стр. 314:

Сегодняшний российский консерватизм возрождается в обществе переходном, переживающем процессы быстрой и анклавной модернизации. В такой ситуации консерватизм, с одной стороны, особенно востребован, поскольку только он может предложить модель развития, учитывающую национальную специфику, предостеречь от ошибок и смягчить издержки перехода. С другой стороны, он находится в наиболее сложном положении: призванный сохранять, консерватизм вынужден иметь дело с переменами во всех сферах политической, социально-экономической и общественной жизни. Для российского консерватизма эта миссия еще более сложна: перемены восстанавливают многие институты и ценности, отринутые советской властью, ломая тем самым традицию, сложившуюся при этом режиме, и это, подобно принудительному перелому неправильно сросшейся кости, процедура тяжелая и болезненная.

Стр. 317-319:

Эксперты-консерваторы пытаются сформулировать целеполагание такого консервативного запроса, формулируя его в конструктивном ключе – как пересборку новых социальных групп, выход на авансцену широких народных масс, переопределение идентичности (восстановить утерянное), основанное на обращении к традициям и отталкивающееся от сложившихся за последние десятилетия реалий. При этом они не отрицают, что важнейшую роль в формировании консервативного целеполагания играет консервативное самоопределение Президента России: это в большей степени идет от власти и от того сюжета, который связан с расстановкой сил во власти. Некоторые подчеркивают необходимость идеологической вооруженности власти для противодействия якобы господствующей либеральной идеологии.

Особенность России, отличие от стран Запада – «властечетричность», отсутствие в ее традиции политической конкуренции. Вследствие этого в возрождающемся консервативном тренде широкое распространение (но акцентируемое только экспертами-консерваторами) получает обоснование охранительного тренда высшими интересами. Конкуренция за власть внутри страны, а также конкуренция России на международной арене трактуются ими как угроза целостности и самому существованию

страны: Консерватизм – это ответ на вызов той самой глобализации, которая пытается снивелировать все национальные различия. И, самое главное, консерватор усматривает в этой глобализации все-таки дирижерскую руку. Политическая конкуренция внутри страны в такой трактовке фактически объявляется недопустимым риском, так как за оппозицией могут стоять олигархические и/или зарубежные интересанты. Воздействие Запада трактуется либо как стихийное (влияние чуждых ценностей и интересов), либо как намеренное с враждебными России целями.

Оговоримся, что большинство консерваторов считают нужным подчеркнуть конструктивный, неконфронтационный характер такого антизападничества: оно отнюдь не предлагает изоляционизм, а призвано лишь создавать преграды... тому, что может разрушать нашу собственную цивилизационную и национальную идентичность.

[Л.6] Майкл Оукшот. Рационализм в политике и другие статьи.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ КОНСЕРВАТОРОМ

Стр. 66-67:

... Таким образом, быть консерватором значит предпочитать знакомое неизведанному, опробованное неопробованному, факт загадке, действительное возможному, ограниченное безграничному, близкое далекому, достаток изобилию, просто удобное совершенному, радость сегодняшнего дня блаженству, обещанному где-то в утопическом будущем. Консерватор скорее будет придерживаться старых связей и старых убеждений, нежели соблазнится новыми, более выгодными; для него не так важно приобретать и приумножать, как хранить, культивировать и наслаждаться тем, чем обладаешь, горечь утраты он переживает острее, чем радость новых обретений и обещания новых возможностей. Быть консерватором значит быть достойным своей судьбы, жить по средствам, принимать девиз: «лучшее — враг хорошего» применительно к самому себе и к обстоятельствам собственной жизни. Одни люди приходят к консерватизму путем сознательного выбора, другие консервативны просто по предрасположенности, возникшей и сохраняющейся как бы помимо их воли и проявляющейся с той или иной регулярностью в приятии ими чего-то одного и неприятии другого.

Все эти предпочтения находят концентрированное выражение в некоем характерном для консерваторов отношении к переменам и новшествам, при котором под переменами понимаются такие изменения, которые приходится пережить, а под новшествами — такие, которые

задумываем и осуществляем мы сами.

Перемены — это такие обстоятельства, к которым надо приспособливаться, и в этом смысле консервативный настрой можно одновременно трактовать как свидетельство того, как трудно дается нам такое приспособление, и как готовность пытаться приспособиться. Перемены не отражаются лишь на тех, кто вообще ничего не замечает, кто не знает, чем обладает, и не придает значение обстоятельствам, в которых сам он находится; и приветствовать все без разбору перемены способен только тот, кому ничто не дорого, тот, чьи привязанности носят мимолетный характер, тот кому неведомы любовь и дружба. Консервативный настрой таким людям не свойствен: склонность наслаждаться тем, что тебе дано здесь и сейчас, являет собой прямую противоположность невежеству и апатии, она воспитывает в человеке способность любить и дорожить многим. И как следствие этих качеств консерватизм не одобряет перемен, кои всегда и главным образом означают для них утраты.

... Следовательно, мелкие, постепенные перемены он [консерватор] будет находить более сносными, чем большие и внезапные, при этом для него будут особенно важны любые проявления преемственности между старым и новым.

Стр. 68-70:

... Таким образом, от перемен не уйти, и ни один консервативно настроенный человек (то есть тот, кто твердо намерен сохранить собственную идентичность) не может воспринимать их равнодушно. Главным образом, он судит о них по тем беспокойствам, которые они причиняют, и так же, как и все вообще люди, он копит силы, готовясь достойно встретить их. Но с другой стороны, всякие инновации вдохновляются стремлением к улучшению. Несмотря на это, консервативно настроенный человек сам по себе никогда не проявит страсти к инновациям. Во-первых, он не из тех, кто думает, что если не происходит никаких великих перемен, то и вообще ничего не происходит, поэтому отсутствие инноваций его не тревожит: существующее положение дел почти полностью поглощает его внимание. К тому же он понимает, что не всякое новшество есть улучшение; инновацию, не дающую улучшения, он склонен считать преднамеренной или непреднамеренной глупостью. Даже в тех случаях, когда новшество сулит определенные улучшения, он, прежде чем отрезать, семь раз отмерит. Поскольку вся кое улучшение, как он его себе представляет, предполагает изменение, то следует всегда соразмерить привносимый этим изменением

беспорядок с той выгодой, которая ожидается вследствие осуществления данного изменения. Но и этими соображениями консерватор не ограничивается. Инновация всегда представляет из себя сомнительное предприятие, в котором так тесно переплетены между собой выгоды и потери (даже если не брать в расчет тех утрат, которые несет с собой исчезновение чего-то родного и близкого), что предвидеть то, к чему все это в конечном счете приведет, крайне трудно — ведь чистого улучшения не бывает. Ибо инновация — это такая деятельность, которая порождает не только «улучшение», но и новую сложную ситуацию, в контексте которой инновация играет роль лишь одной из составных частей. Общее изменение — это всегда нечто более обширное, чем задуманное изменение; всех его последствий невозможно предвидеть — так же, как невозможно очертить пределы этих изменений. Таким образом, относительно всякой инновации можно с определенностью утверждать, что она несет с собой более значительные изменения, чем предполагалось, что она будет сопряжена не только с приобретениями, но и с утратами и что утраты одних из людей, вовлеченных в инновационный процесс, будут больше, чем других; существует вероятность того, что выгоды, полученные в результате инновации, будут большими, чем ожидалось, но существует также и риск, что все они будут сведены на «нет» отрицательными последствиями инновации.

Из всего этого человек консервативного склада делает определенные выводы. Во-первых, инновация влечет за собой неперенные утраты и возможные приобретения — следовательно, бремя доказательства того, что предлагаемое изменение будет в общем и целом благотворным, лежит на инициаторе последнего. Во-вторых, консерватор считает, что чем более общего имеет инновационный процесс с процессом нормального развития (то есть чем в большей степени он представляет собой саморазвитие ситуации, а не навязанные извне изменения), тем меньше вероятность того, что он приведет не столько к положительным, сколько к отрицательным результатам. В-третьих, он полагает, что нововведение, представляющее собой попытку исправить тот или иной недостаток, восстановить нарушенное в чем-то равновесие, более предпочтительно, чем то, которое предпринимают с намерением добиться общего улучшения условий человеческого существования, — не говоря уж о тех нововведениях, что нацелены на достижение совершенства. Следовательно, мелким и ограниченным изменениям он отдает предпочтение перед изменениями масштабными и неопределенными. В-четвертых, он отдает предпочтение медленным переменам перед стремительными и в ходе преобразований делает остановки для того чтобы оценить возникающие последствия и произвести соответствующую коррекцию собственных действий. И наконец, он верит в то, что на ход

инноваций существенным образом влияет случай, и при прочих равных условиях он выберет в качестве наиболее подходящих для нововведений те, при которых достигнутые изменения будут более всего соответствовать замыслу, а влияние на них со стороны нежелательных и неуправляемых факторов будет минимальным.

Таким образом, консервативный настрой состоит в том, чтобы сочувственно принимать наличное состояние общества и, соответственно, неприязненно, критически отвергать всякое изменение, всякое нововведение в нем. Человек консервативных наклонностей считает, что «от добра добра не ищут». Он — не большой любитель опасностей и приключений, его не тянет пускаться в плавание по незнакомым водам, романтика странствий, таящих в себе опасность потери курса и кораблекрушения, его не влечет. Если же ему все-таки придется пролагать себе путь сквозь неизвестность, он сочтет за благо через каждый метр продвижения вперед замерять, сколько футов остается у него под килем. То, что другие, скорее всего, посчитали бы отсутствием уверенности в себе, сам он расценивает как разумную осмотрительность; то, что другие воспринимают как пассивность, сам он объясняет как способность довольствоваться данным и не посягать на иное. Он осторожен и предпочитает выражать собственное согласие или несогласие с чем бы то ни было не в категоричном виде, а с оговорками. Любую ситуацию он оценивает, прежде всего, с точки зрения того, насколько она способна разрушить нынешнее, знакомое положение дел.

Широко распространено мнение, согласно которому данный консервативный настрой заложен в самом основании того, что мы зовем «человеческой природой». Перемены утомительны, новшества требуют усилий, люди же, как утверждают, более склонны к лени, а не к активности. Однажды найдя удовлетворительный способ существования, они уже не расположены искать большего и рисковать тем, что имеют. В них заложен естественный страх перед неизвестностью, стремление избежать опасности и обеспечить надежность. На инновации они идут с неохотой, и изменения приемлют не потому, что им хочется перемен, а потому лишь, что они (как писал Ларошфуко о смерти) неизбежны. Перемены вызывают грусть, а отнюдь не воодушевление: ведь и рай есть мечта о мире, не только совершенном, но и неизменном. Разумеется, те, кому природа человека представляется именно таковой, соглашаются, что подобным настроем человеческая природа не исчерпывается; они утверждают лишь, что этот настрой являет собой чрезвычайно сильно выраженную, возможно даже, доминирующую черту человеческого характера. И до какой-то степени подобные выводы оправданы: не будь консерватизм важной составной частью природы человека, человеческая жизнь имела бы совсем иной вид. Уже первобытные люди, как

утверждают, тяготели к знакомому и чурались перемен; древние мифы полны предостережениями, предупреждающими об опасности новшеств; наш собственный фольклор и та житейская мудрость, что заключена в пословицах и поговорках, изобилует консервативными наставлениями; а дети — сколько слез проливается ими, когда приходится нехотя расставаться с тем, что им привычно! Везде, где сложилась определенная идентичность, всякая угроза ей, несомненно, порождает волну консервативных настроений. С другой стороны, подростковый возраст часто более склонен к экспериментам и приключениям: когда мы молоды, ничто не кажется нам столь привлекательным, как игра со случаем; pas de risque, pas de plaisir (без риска нет и наслаждения). В то время как одним, кажется, успешно удастся жить долгие годы, избегая перемен, история других отмечена периодами интенсивных и смелых инноваций. Ведь в общих рассуждениях о «человеческой природе» — не более постоянной, чем все прочее, — толку мало. Куда больше толку в том, чтобы понять природу современного человека, свою собственную природу.

Стр. 77-78:

... В качестве другого примера возьмем правила игры. Они также являются результатом размышления и выбора, поэтому их тоже допустимо подвергать пересмотру с целью приведения в соответствие с меняющимся опытом; вместе с тем и они требуют к себе консервативного отношения, и поэтому недопустимо за один раз менять все эти правила целиком, а тем более недопустимо менять правила по ходу игры. Ведь чем более стремится к победе каждая из сторон, тем важнее для нее неизменность правил игры. В процессе игры участники ее могут изобретать новые тактические решения, импровизировать с новыми способами атаки и обороны, они вправе делать все, что угодно, для того чтобы разрушить ожидания своих соперников, но вводить новые правила игры они не могут. Таковые нововведения возможно предпринимать лишь вне игрового сезона и только в небольших дозах. [В.М.: это отличный пример: большинство инноваций в правилах игры просто её убивают!]

[Л.8] Никита Михалков. Право и правда. Манифест просвещенного консерватизма.

Стр. 8:

Что делать?

... Для того, чтобы увидеть материальный мир и человека через ПРАВО

И ПРАВДУ, необходимо новое мировоззрение, способное одновременно воспринимать как всеобщие тенденции глобального развития человечества, так и локальные особенности развития наций, народов и личностей.

И такое универсальное мировоззрение есть, мы называем его просвещенно-консервативным.

Просвещенный консерватизм — это позитивное умение осмыслить прошлый и будущий мир вещей, свойств и отношений в должной и верной мере, а также способность эффективно действовать в современном мире, не разрушая его.

Мировоззрение просвещенного консерватизма, представленное как система принципов и идей, образует теоретическую основу российского консервативного движения и задает теоретический вектор для разработки полноценной Программы действий.

Просвещенный консерватизм как идеология позволяет последовательно и эффективно проводить в жизнь динамично-стабильную внутреннюю и внешнюю политику, направленную на достижение глобальных целей и решение конкретных задач политического, экономического и социального развития нашей страны.

Стр. 21-22:

Традиция.

Личности, нации и государству в России необходимы стабильные условия существования, а стабильность — сестра традиции.

Человек с устойчивой психикой и здравым рассудком, как правило, консервативен. Он хочет жить и умирать так, как жили и умирали его отцы и деды.

Консерватизм стар, как стара человеческая природа. Как и она, он в конечном счете определяется традицией, то есть сохранением и передачей от поколения к поколению навыков и умений, знаний и верований, ценностей и идеалов.

Консервативную традицию от радикальной новации любого толка отличает то, что она не рационалистична, а мистична. Она опирается не на внешнюю систему логических правил и рассудочных представлений, а на внутренний духовный строй личности, психологию нации, обычаи, ритуалы и обряды племен и народов.

Традиция — это волна, текущее духовно-материальное единство бывших, настоящих и будущих поколений.

Российская культура с давних пор впитала в себя и творчески переработала многие этнические традиции. Поэтому она предполагает

уважительное и бережное отношение ко всем верованиям, традициям и обычаям нашего многонационального народа. Однако — она не всеядна и не пассивна. В ней есть решимость и воля для того, чтобы дать отпор сектантству и агрессии, противостоять террору и оказать сопротивление злу силой.

Революция как принцип и способ решения политических, экономических, культурных и социальных проблем нами отвергается. Мы отрицаем ее не только в прямой форме — как кровавый бунт и тотальное насилие — но и в скрытом виде — как ползучее государственное разложение, хроническую общественную болезнь и духовное обнищание человека.

Пришло время сказать: революции закончены — забудьте!

[В.М.: к этой культурно-исторической традиции теперь можно добавить и научное знание!]

Стр. 23-24:

История

... Просвещенный консерватизм — не слепое сохранение отжившего и смертного. Наша цель — борьба с распадом, органический рост, передача смысла через преемственность поколений.

История понимается нами как единство прошлого, настоящего и будущего времени.

Мы не враги прогресса, и мы не против развития человеческого общества «вперед и вверх». Просто при этом мы хотели бы отдавать себе отчет: где находится «верх» и что означает «вперед»?

... Псевдонаучные ссылки на всеобщие законы истории, «логику прогресса» и «чудеса рынка» представляются нам неубедительными. Мы служим Богу и Отечеству, а не идолам Теории и Истории, которым наши современники, лишенные веры, надежды и любви, вынуждены приносить кровавые жертвы.

[В.М.: "псевдонаучные ссылки на всеобщие законы истории" на самом деле относятся только к одной составной части всеобщих законов, а другая их часть и объединение всех частей - описаны в моей работе!]

Стр. 45:

Власть.

... Изменить все быстро, получить все сразу в России хотели и хотят давно, еще со времен Петра Великого. Реформы и войны веками теснили одна другую. За ними шли бунты и революции. Много было достигнуто и освоено, но мало удержано и сохранено. А в итоге... все что-то не получалось.

И не получится!

Надо, наконец, понять и раз и навсегда усвоить, что Россия — континентальная Империя, а не национальное государство. У России другой масштаб, другая мера, другой темп и ритм бытия. Нам нельзя торопиться. Воля и вера, знание и сила, мудрость и терпение — вот верный рецепт для любой российской власти, а тем более для власти, занимающейся реформами.

Мы убеждены — тот, кто ратовал и ратует в России за скорые реформы, тот не понимает природы российской государственности и подрывает корневое бытие нации, личности и государства.

Российская государственная власть должна быть мудрой сильной и терпеливой или ее не будет вовсе.

Стр. 57:

Экономика и финансы

... Мы трезво оцениваем издержки глобализации. Мы осознаем реальные опасности, которые несут миру диктат транснациональных корпораций и спекуляции международных финансовых групп.

Мы против слепого поклонения золотому тельцу. «Деньги, делающие деньги», не знают меры, ведут к росту инфляции и мировому финансовому кризису. Мы убеждены, что виртуальные деньги должны быть привязаны к реальному ценностному эквиваленту (будь то золото, алмазы, нефть или газ), расчетная и кредитная функции банковской системы должны быть разделены, а эмиссионная деятельность Центрального банка должна четко и строго регулироваться федеральным законодательством.

[Л.9] Сэмюэль Хантингтон. Консерватизм как идеология.

... Стр 231-235:

I. Теории консерватизма.

Первая — аристократическая теория, которая определяет консерватизм как идеологию одного конкретного и уникального

исторического движения: реакцию феодально-аграрного класса аристократии на Французскую революцию, либерализм, подъем буржуазии в конце восемнадцатого века и в течение первой половины девятнадцатого столетия. По словам Мангейма, современный консерватизм является «функцией одной конкретной исторической и социологической ситуации». Либерализм – это идеология буржуазии, социализм и марксизм – идеологии пролетариата, а консерватизм – идеология аристократии. Консерватизм, таким образом, оказывается неразрывно связан с феодализмом, статусом, старым режимом, землевладельческими интересами, средневековьем и нобилитетом; эта идеология непримиримо противостоит среднему классу, труду, торгашескому духу, индустриализму, демократии, либерализму и индивидуализму. Подобная концепция консерватизма пользуется популярностью среди критиков «Нового консерватизма». По причине того, что в США, как блестяще продемонстрировал Луис Харц, отсутствует феодальная традиция. Следовательно, усилия интеллектуалов и публицистов, направленные на пропаганду консервативных идей среди среднего класса Америки, должны быть обречены на провал.

Второе – это автономное определение консерватизма, которое говорит о том, что консерватизм не обязательно связан с интересами какой-либо конкретной группы. Его появление не зависит от какой-то определенной исторической конфигурации социальных сил. Консерватизм – это автономная система идей, которые являются общезначимыми. Данная система определяется в терминах универсальных ценностей, таких как справедливость, порядок, баланс, умеренность. Разделяет ли конкретный индивид эти ценности, преимущественно зависит не от его социального статуса, но от его личной способности увидеть заключенную в них истинность и желательность. Консерватизм в этом смысле является, как отмечал Рассел Кёрк, просто вопросом «воли и понятливости»; принципы консерватизма «не ограничиваются интересами одного отдельного класса», консерваторами могут быть представители «всех классов и профессий...». Эта теория консерватизма, очевидно, популярна среди Новых консерваторов. Она подразумевает не только то, что консерватизм актуален и желателен в современной Америке, но и то, что он является наиболее предпочтительной политической философией при любых исторических обстоятельствах.

Третье – это ситуационное определение консерватизма, в котором он рассматривается в качестве идеологии, возникающей при особых, но повторяющихся исторических ситуациях, когда существует фундаментальная угроза устоявшимся институтам и при которых сторонники данных институтов используют консервативную идеологию в качестве защиты. Таким образом, консерватизм здесь является системой

идей, направленной на оправдание любого установленного общественного порядка, независимо от того, где и когда он существует, она выступает против любых фундаментальных угроз его бытию и природе, от какой бы стороны они ни исходили. Суть консерватизма состоит в страстном утверждении ценности существующих институтов. Это не означает, что консерватизм выступает против любых изменений. Действительно, для того чтобы сохранить основные элементы общества, порой необходимо согласиться на изменения во второстепенных вопросах. Ни один человек не может поддерживать консервативную идеологию, если он не удовлетворен установленным порядком всецело и не нацелен на его защиту перед лицом любой серьезной угрозы. Консерватизм в этом смысле возможен в Соединенных Штатах только при условии наличия серьезного вызова существующим американским институтам, который побудил бы защитников этих институтов провозглашать консервативные ценности.

Теперь было бы правомерно задать вопрос: чего можно достигнуть путем сопоставления определений? Не являются ли все определения по своему существу произвольными? Каким образом продемонстрировать превосходство одного над другим? Подобные вопросы были бы уместными, если бы среди конфликтующих теорий не существовало общих оснований. Но это не работает в случае с тремя определениями консерватизма. Они отличаются лишь в том, как консервативная идеология соотносится с историческим процессом. Аристократическое определение ограничивает консерватизм рамками определенного социального класса в конкретном обществе. Автономное определение допускает появление консерватизма в любой исторический момент. Ситуационное определение утверждает, что консерватизм появляется тогда, когда бросающие вызов и обороняющиеся социальные группы находятся в определенном отношении друг к другу. И все три подхода единодушны в том, что составляет сущность консерватизма как идеологии, – в ценностных установках и идеях, в которые верят консерваторы. Рассел Кёрк, например, критикует Артура Шлезингера-младшего за отождествление консерватизма и феодализма, но он в целом соглашается с тем, как Шлезингер определяет сущностное содержание консервативной идеологии.

Более того, все исследователи консерватизма едины в провозглашении Эдмунда Бёрка консервативным архетипом и в утверждении, что основные элементы его философии являются определяющими компонентами консерватизма. Эти области консенсуса позволяют дать обоснованную оценку трем определениям. Историческую функцию консерватизма необходимо вывести из самой его природы. Предпочесть же стоит ту теорию консерватизма, которая наиболее

адекватно и полно способна объяснить проявления бёрковской идеологии в различные моменты истории. Основной тезис этой статьи состоит в том, что ситуационная теория в наибольшей степени соответствует данному критерию.

II. Идеационные и институциональные идеологии: отсутствие консервативного идеала.

Среди авторов, принимающих все три определения консерватизма, существует определенное соглашение о существовании основных компонент консервативной мысли, в качестве которых выступают основные элементы теории Бёрка.

(1) Человек по своей сути животное религиозное, и религия является основой гражданского общества. Божественная санкция пронизывает существующий законный социальный порядок.

(2) Общество является естественным, органичным продуктом медленного исторического развития. Существующие институты воплощают мудрость предыдущих поколений. Право является функцией времени. «Право давности», по словам Бёрка, «является самым веским из всех правооснований».

(3) Человек есть существо, сотканное из инстинктов и эмоций, равно как и из разума. Благоразумие, предрассудок, опыт и привычки являются лучшими путеводителями, нежели разум, логика, абстракции и метафизика. Истина существует не в виде универсальных положений, но в конкретном опыте.

(4) Сообщество важнее индивида. Права людей проистекают из их обязанностей. Зло коренится в человеческой природе, а не в каких-либо конкретных социальных институтах.

(5) Отвлекаясь от конечного морального чувства, нужно признать, что люди не равны. Социальная организация является сложной и всегда включает в себя множество классов, разрядов и групп. Дифференциация, иерархия и лидерство являются неотъемлемыми характеристиками любого гражданского общества.

(6) Существует презумпция «какой-либо устоявшейся схемы управления, против любого неиспытанного проекта». Людские надежды велики, но их прозорливость мала. Усилия, направленные на устранение существующих зол, как правило, приводят к еще большему злу.

Допуская, что перечисленные утверждения справедливо резюмируют и раскрывают консервативные идеи, что они говорят нам о преимуществах аристократической, автономной, и ситуационной теории? Ни один из этих консервативных принципов не сводится исключительно к феодально-аристократической реакции. Разумеется, идеология

подчеркивает неизбежность существования классов и лидерства в обществе, но она не утверждает какую-либо определенную форму общественной организации или источник власти. Нет в идеологии и ничего такого, что указывало бы на склонность к аграрному обществу, феодальной системе землевладения, монархии или титулованной аристократии. Аналогичным образом не может считаться адекватной и автономная теория, поскольку консервативной идеологии не хватает широты охвата и вселенского воззвания идеологии универсальной и непреходящей значимости. В действительности консерватизм сам подчеркивает специфическую природу истины и предупреждает об опасности излишне общих принципов. [В.М.: моя работа призвана исправить эти недостатки!] Очевидно, что данная идеология не обращается к кому-либо, кто был бы недоволен существующим порядком. Иными словами, аристократическое определение не годится из-за отсутствия необходимой связи между аристократией или феодализмом, с одной стороны, и консерватизмом – с другой: неаристократ может быть приверженцем консервативной идеологии; аристократ может быть приверженцем неконсервативных идеологий.

Автономное определение оказывается несостоятельным, потому что появление консерватизма в определенные моменты истории – это не вопрос случайности. В аристократическом определении консерватизм сводится к слишком узкому сегменту общественного процесса. Автономное определение, напротив, слишком радикально лишает консерватизм какой бы то ни было связи с социальным процессом. Характерные элементы консервативной мысли: «божественная тактика» в истории; право давности и традиция; неприятие абстракции и метафизики; недоверие к индивидуальному человеческому разуму; органическая концепция общества; акцент на неизбежной порочности человека; принятие социальной дифференциации – все выше перечисленное служит важнейшей цели оправдания устоявшегося порядка. Сущность консерватизма состоит в обосновании существующих институтов с точки зрения истории, Бога, природы и человека.

Пригодность консервативной идеологии для обоснования любого существующего порядка доказывается приведенным выше кратким изложением принципов Бёрка. Нигде в этом изложении нет четких указаний на характер институтов, на защиту которых могут быть направлены эти идеи. В этом отношении консерватизм отличается от всех прочих идеологий, кроме радикализма: ему не хватает того, что можно было бы назвать сущностным идеалом. Большинство идеологий постулируют некоторое видение того, как должно быть организовано политическое общество. Слова «либерализм», «демократия», «коммунизм», «фашизм» определенным образом намекают на то, каким

образом должно осуществляться распределение власти и других ценностей в обществе, какова значимость государства и других социальных институтов, каковы отношения между экономическими, политическими и военными структурами, как выглядит общая система правительства и представительства, каковы формы исполнительной и законодательной власти. Но каковы политические воззрения консерватизма? Можно ли описать консервативное общество? Напротив, суть консерватизма в том, что он буквально, по выражению Мюленфельда, представляет собой "Politik ohne Wunschbilder" - "политику без идеалов".

Можно утверждать, например, что португальская политическая система ближе к авторитарному идеалу, нежели британская и американская, что британская система ближе к социалистическому идеалу, нежели португальская и американская, что американская система ближе к демократическому идеалу, нежели португальская и британская, и что все три системы далеки от коммунистического идеала. Но какая из трех систем наиболее близка к консервативному идеалу? Португалия? Великобритания? Соединенные Штаты? Ответ невозможен, потому что консервативный идеал в качестве стандарта или критерия не существует. Нет политического философа, описавшего консервативную утопию [В.М.: см. предыдущий комментарий!]. В любом обществе могут быть институты, которые можно сохранять, но никогда не будет именно консервативных институтов. Отсутствие консервативного идеала неизбежно подрывает позиции автономного определения консерватизма.

Идеалы неконсервативных идеологий меняются от мыслителя к мыслителю и от поколения к поколению, но все их отличает одно и то же: первостепенное значение приобретают теоретические формулировки, и оценка существующей реальности осуществляется в терминах этих формулировок. Неконсервативные идеологии, таким образом, по своей природе идеационны или трансцендентны, в то время как консерватизм институционален или имманентен. Все общепринятые идеационные идеологии современного западного общества подходят к существующим институтам с позиций «требования должного», – чтобы институты были реорганизованы, с тем чтобы соответствовать ценностям идеологии. В этом смысле все идеационные теории подразумевают некоторую степень радикализма, а именно, критику существующих институтов. Чем больше разрыв между существующей институциональной реальностью и идеалом неконсервативной идеологии, тем более радикальна идеология в своем отношении к этой реальности. Радикализм, таким образом, являет собой противоположность консерватизму, но, как и консерватизм, он скорее подразумевает определенное отношение к институтам, нежели веру в какие-то конкретные идеалы. Консерватизм и радикализм проистекают из определенной позиции по отношению к самому процессу изменений, а не к

цели и направлению этих изменений.

... Стр. 237-238:

Различие между консерватизмом и идеационными идеологиями привело некоторых неконсерваторов к отрицанию интеллектуального наполнения консерватизма, параллельно подтолкнув некоторых консерваторов к атакам на все существующие идеологии. Однако и критики, и защитники консерватизма не правы, когда они умаляют его интеллектуальную значимость. Консерватизм служит интеллектуальным обоснованием неизменных институциональных условий человеческого существования. Он выполняет важную и необходимую функцию. Это разумная защита бытия от ума, порядка от хаоса. Когда основы общества находятся под угрозой, консервативная идеология напоминает людям о необходимости определенных институтов и желательности тех, что уже существуют. Не все идеологии должны быть идеационными. Теория консерватизма иного порядка, ее цели отличаются от тех, что разделяют другие общепринятые политические теории, но при этом она все-таки является теорией. Консерватизм – это не просто отсутствие изменений. Это четко сформулированное, систематическое, теоретическое сопротивление изменениям.

III. Внутренне укорененные и позиционные идеологии: отсутствие консервативной традиции.

... Стр. 244-247:

Основной недостаток аристократической теории консерватизма состоит в том, что консерватизм в ней рассматривается как внутренне укорененная, а не позиционная идеология. Внутренне укорененная идеология представляет собой теоретическое выражение интересов неизменной социальной группы. Она проистекает из основополагающих, общих характеристик, которые делают эту группу группой. Соответственно, внутренне укорененная идеология развивается и изменяется по мере того как интересы и потребности этой группы меняются, но в то же время, она служит сохранению ключевых характеристик, отражая непрерывную и присущую группе идентичность. Оставаясь верным своей сущности как идеология буржуазного среднего класса, либерализм одного поколения отличался от либерализма предыдущего поколения, хотя и взрастал на его почве. Внутренне укорененная идеология может быть интерпретирована по-разному и представлена конфликтующими школами, существующими в одно и то же

время. Американский либерализм делился на виговскую версию «прав собственности», с одной стороны, и на народную версию «прав человека», с другой стороны. Тем не менее и американские виги, и американские демократы разделяли ключевые идеи Локка. Марксизм также существовал в виде многочисленных вариаций и в процессе развития прошел несколько этапов, каждый из которых при этом сохранял одни и те же базовые принципы, отличающие марксизм как теорию. Таким образом, вполне возможно соотнести различные вариации внутренне укорененной теории друг с другом, проследить повторяющиеся образцы развития и воздействия, выделить расколы и разделения внутри общей интеллектуальной традиции. Говоря кратко, суть внутренне укорененной теории развивается и обогащается, а возможные проявления этой теории взаимосвязаны и взаимозависимы. Теория и различные ее толкователи образуют в совокупности школу мысли.

Позиционные идеологии носят совсем иной характер. Они не отражают постоянные интересы и потребности конкретной социальной группы. Скорее они находятся в зависимости от отношений, существующих между группами. Группа может поддерживать одну позиционную идеологию, когда ее отношения с другими группами принимают одну форму, и другую позиционную идеологию, когда эти отношения изменяются. Позиционные идеологии отражают изменения внешней среды вокруг группы, а не какие-то неизменные внутренние характеристики самой группы. Внутренне укорененные идеологии выступают в качестве функций групп, вне зависимости от того, какие позиции эти группы занимают; позиционные идеологии – это функции ситуаций, вне зависимости от того, какие группы вовлечены в эти ситуации. (Важное значение позиционных идеологий оставалось неочевидным в связи с утверждением, проистекающим из мангеймовской социологии знания, состоящим в том, что каждая идеология имеет своего «носителя» в виде особой социальной группы либо класса. Аргумент здесь в том, что идеологии тоже могут иметь «носителя» в виде воспроизводящихся образцов взаимоотношений между группами.) В случае позиционных идеологий нужно задавать не вопрос «кто», а вопрос «где». Так, теория «прав штатов» в Соединенных Штатах была преимущественно позиционной идеологией, которую различные сменяющие друг друга группы поддерживали всякий раз, когда их власть по отношению к конкурирующим группам в центральном правительстве была меньше, чем их власть внутри штатов.

Если ситуационное определение консерватизма верно, консерватизм представляет собой позиционную идеологию. Консерватизм развивается для того, чтобы удовлетворить специфические исторические потребности. Когда такая потребность исчезает, консервативная философия уходит в

ть. В каждом случае проявление консерватизма становится ответом на особую социальную ситуацию. Обнаружение консерватизма в определенное время и в определенном месте зачастую не имеет ничего общего с появлением консерватизма в любое другое время и в любом другом месте. Консерватизм, таким образом, не отражает неизменных интересов какой-либо группы. Завися от существования конкретных отношений между группами, а не от существования групп самих по себе, он живет столько, сколько длятся эти отношения, а не столько, сколько существуют эти группы. А отношения всегда преходящи, немногие сохраняются на срок более одного поколения. Соответственно, консервативная идеология не развивается и не передается, будучи измененной, доработанной и пересмотренной от одной эпохи к другой. Также она не обладает набором базовых трудов, которые группы последователей могли бы комментировать, интерпретировать и вступать в споры между собой. Проявления консерватизма представляют собой не более чем параллельные идеологические ответы на схожие социальные ситуации. Содержание консерватизма по существу своему статично. Консервативная мысль – это повторение, а не эволюция. Ее проявления исторически изолированы и дискретны. Таким образом, хотя это и может показаться парадоксальным, консерватизм, поборник традиции, сам по себе традиции не имеет; консерватизм, апеллирующий к истории, своей истории не имеет.

Статичный и повторяющийся характер консервативного мышления нашел свое отражение в том, насколько консерватизм поддается рубрикации. В большей мере, чем любая другая политическая идеология, консерватизм может быть сведен к краткому списку принципов или концептов, которые составляют консервативный катехизис, разделяемый всеми консервативными мыслителями. И сторонники, и критики консерватизма сходятся в том, что сущность консерватизма можно уложить в небольшое число основных идей. Число этих идей может варьироваться при различных формулировках, но само их содержание остается преимущественно неизменным. Хиршноу, к примеру, перечисляет «двенадцать признаков консерватизма», Кёрк – «шесть канонов», а Росситер – «двадцать один пункт консервативной традиции».

Отчасти эти краткие и схожие списки консервативных идей попросту отражают общий консенсус относительно существа консерватизма как идеологии. Но помимо этого они отражают статичность и ограниченный характер этой идеологии. Прочие идеологии обладают базовыми принципами, которые воспроизводятся в различных их проявлениях. Но эти идеи служат отправной точкой, а не суммой и содержанием данной идеологии. Либерализму присущ индивидуализм, но индивидуализм Локка значительно отличается от индивидуализма Бентама. Для

марксизма классовый конфликт основополагающ, но классовая борьба у Каутского непохожа на классовую борьбу у Ленина. Консерваторы, меж тем, не подразделяются на отдельные школы, также они, в отличие от либералов и марксистов, не вступают в ожесточенные споры относительно смысла их веры. Отдельные консервативные мыслители, конечно, могут формулировать свои идеи несколько иначе, могут модифицировать их в свете собственных идеационных наклонностей. Но в целом они лишь воспроизводят их катехизис, и как только катехизис озвучен, они сказали уже всё, что можно было сказать о содержании консервативной мысли. История либеральной или марксистской мысли обнаруживает видоизменения идеологии в разные времена и в различных обстоятельствах. История консервативных мыслителей, таких как Кёрк с его «Консервативным разумом», необходимо подразумевает повторение вновь и вновь одних и тех же идей.

... Отсутствие как интеллектуальной традиции, так и основных идеалов объясняет другой примечательный аспект консерватизма: степень, в которой его игнорируют политологи, пишущие о политической теории. В учебниках по политической теории консерватизм если и появляется, то крайне редко, и когда о нем пишут, то делают это в весьма скудной форме. Аналогично не существует достойной истории консервативной мысли. Причина этого кроется частично в самой природе консерватизма и частично – в образовании политологов. Последних учат анализировать исторические школы мысли, с тем чтобы проследить развитие идей, выявить влияние одного мыслителя на другого, отыскать идеологические расколы и доктринальные расхождения внутри той или иной школы мысли. Также их учат анализировать основные идеалы, которые лежат в сердце идеологий, в терминах их внутренней логики и единства, теории человека и общества, которые они отражают, а также группы интересов, которые они обосновывают и выражают. В отсутствие интеллектуальной традиции и сущностного идеала консерватизм не может стать объектом для плодотворного анализа по такой схеме. Не зная, какие вопросы о консерватизме стоит задавать, как оценивать его значимость, политологи были склонны игнорировать его.

IV. Востребованность консерватизма.

... Стр. 249-250:

Как бы там ни было, американские институты являются либеральными, народными и демократическими. Лучше всего их могут защищать те, кто верит в либерализм, народный контроль и

демократическое правительство. Подобно тому как аристократы были консерваторами в Пруссии в 1820 году, а рабовладельцы – на Юге в 1850 году, так и либералы должны быть консерваторами в сегодняшней Америке. Исторически американские либералы являлись идеалистами, стремившимися к большей свободе, большему социальному равенству и более полноценной демократии. Отчетливое выражение либеральной идеологии было необходимо для того, чтобы обращать других к либеральным идеям и непрестанно реформировать существующие институты в соответствии с либеральными образцами. Однако сегодня главная потребность заключается не столько в создании более либеральных институтов, сколько в успешной защите уже существующих. Эта защита требует от американских либералов отложить их либеральную идеологию и принять ценности консерватизма на то время, пока сохраняется угроза. Только отказавшись от своих либеральных идей в настоящем, либералы смогут успешно защитить их либеральные институты в будущем. Либералы не должны бояться этой перемены. Является ли либерал менее либеральным по причине того, что подстраивает свое мышление под задачи более эффективной защиты наиболее либеральных институтов в мире? Продолжать излагать философию либерализма означает просто давать врагу оружие для атаки на либеральное общество. (Хорошим примером является широко распространенный опыт тех американцев в Европе, которые превозносят США как землю свободы, равенства и демократии, а в ответ получают вопрос: «А как насчет негров на Юге?». Отвечая, американцы всегда подчеркивают размеры имеющихся социальных проблем, необходимость постепенности, невозможность одномоментного изменения привычек с помощью законодательного акта, а также напряженность, вызванную слишком быстрыми социальными переменами. То есть они отказываются от либерального языка равенства и свободы в пользу изначально консервативных концептов и аргументов.) Защита американских институтов требует сознательного, ясно сформулированного консерватизма, который может исходить только от либералов, глубоко озабоченных сохранением своих институтов. Как указывали Бурстин, Нибур и другие, американский политический гений проявляет себя не в наших идеях, а в наших институтах. Стимулом консерватизма являются не устаревшие убеждения третьесортных мыслителей, а успешная работа первосортных институтов. Текущий конфликт, а не древняя догма породит по-настоящему консервативный Новый консерватизм.

Консерватизм вопреки аристократической интерпретации не является исторической монополией одного определенного класса. Не является он вопреки заявлениям автономистской школы и применимым для любого времени и места. Наоборот, консерватизм уместен лишь в

определенном типе исторической ситуации. Такова ситуация, в которой сегодня находится американский либерализм. До тех пор, пока вызов со стороны коммунизма и Советского Союза не будет уничтожен или нейтрализован, основной задачей американских либералов является сохранение того, что они создали. Это хотя и ограниченная, но необходимая цель. Консерватизм не задает последних вопросов и, следовательно, не дает окончательных ответов. Вместо этого он напоминает людям об институциональных предпосылках социального порядка. И когда эти предпосылки находятся под угрозой, консерватизм не только оправдан, но и соответствует сущностному запросу. В деле сохранения достижений американского либерализма либералам Америки не к чему обратиться за помощью кроме как к консерватизму. В современной Америке консерватизм востребован именно для них.

[В.М.: Вот здесь мы коренным образом расходимся с автором: продолжать оставаться либералом - совершенно не значит становится консерватором! Консерватор - это не тот, кто ратует за стабильно высокую скорость изменений, а лишь тот, кто за их низкую скорость (пусть и не совсем стабильную)!]

[Л.10] Посадский А.В., Шувалов Ю.Е. Российский консерватизм: ценностные основания и стратегия развития.

Стр. 6-9:

ГЛАВА 1. ПРАВО, ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В СМЫСЛОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОНСЕРВАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ

1.1 КОНСЕРВАТИВНАЯ ИДЕЯ

Американский политолог Сэмюэль Хантингтон предложил «ситуационный» подход к идентификации консервативной идеологии. Он рассматривает консерватизм как комплекс идей, обосновывающих необходимость поддержания существующей социально-политической системы.

Представление о ситуационном характере консерватизма связано с убеждением, что его целью является защита существующих социальных, экономических и политических институтов. С этой точки зрения, консервативная идея – есть идея охраны существующего социально-политического порядка. Она подразумевает противодействие изменениям, несущим угрозу его принципиальной трансформации.

Консерваторы готовы поддержать умеренные изменения, чтобы

избежать изменений революционных. С. Хантингтон сводит сущность консервативной идеологии к реакции на угрозы существующему порядку. Американский политолог отказывает консерватизму в наличии детально разработанных представлений о наилучшем общественном устройстве. Он убежден, что отсутствие идеала общественного устройства не позволяет характеризовать консервативную идеологию как идеационную, в отличие от таких идеационных идеологий как либерализм и социализм, поскольку нет целостной «консервативной утопии».

С трактовкой консерватизма С. Хантингтона трудно согласиться. Отождествление принципов консервативной идеологии с установкой на защиту существующей социально-политической системы, сведение их к апологии настоящего, определение их сущности исключительно в институциональной перспективе сводит консерватизм к конформизму.

Консерватизм не может быть отождествлен с утверждением существующего социального порядка как легитимного при игнорировании серьезных изменений прогрессивного характера в общественной жизни. Его идеологические принципы содержат тезис о необходимости сохранения ценностей, являющихся основанием общественно-государственной жизни.

Консервативная идеология отстаивает идею гармоничного развития общества на основе его базовых ценностных ориентаций, его совершенствования на основе духовных смыслов, сложившихся в ходе истории.

Стремление защитить общество от политического экстремизма и радикализма продиктовано опасностью разрушений его ценностных оснований. Социально-экономические и политические преобразования критически воспринимаются консерваторами тогда, когда они проводятся без ориентации на базовые ценности общественного бытия. Они настаивают на сохранении системы основополагающих ценностей общества в конкретный период его жизни. При этом его развитие рассматривается как их творческое воплощение.

Существующие общественные структуры подлежат консервации настолько, насколько они способствуют творческому развитию ценностей, так как они являются проводниками воплощения ценностных ориентаций в современных условиях и обладают способностью к творческой трансляции ценностных систем.

Консервативная идеология утверждает творческий путь общественного развития, укорененный в исторической непрерывности. Она не сводится к апологии наличной социально-политической системы как таковой и к механическому воспроизведению прошлого, вытекающему из его идеализации.

Развитие на основе исторической преемственности не подразумевает

идеализацию прошлого как такового, его калькирование. Прошлое значимо в силу исторического формирования ценностного мира. Однако оно может содержать и трагические ошибки, заблуждения духовного развития, воспроизведение которых недопустимо.

Американский политолог отказывает консерватизму в целостном общественном идеале. Позиция С. Хантингтона не обнаруживает его сути. Консерватизм не устремлен к «канонизации» общественно-политических форм. К созидательному общественному строительству способна ответственная личность, воплощающая ценности, сформированные в ходе исторического развития.

В будущем консерваторы стремятся разглядеть творчески формирующуюся личность, созидающую общественно-политические формы на основании культурных ценностей. Консервативный идеал – идеал общества свободных и ответственных личностей, поддерживающих духовную связь времен посредством воплощения в творческих актах ценностей культуры.

Вопреки С. Хантингтону именно консерватизм может быть назван подлинной идеационной идеологией, потому что именно консерватизм призывает увидеть прошлое, настоящее и будущее на уровне духовных смыслов, настаивает на духовно-осмысленном созерцании исторического процесса, предполагает подлинную идеацию. С позиции консервативного мышления недостаток либеральной и социалистической идеологии состоит как раз в том, что их общественные идеалы не учитывают сложнейшую динамику культурно-исторических процессов и в силу этого являются непродуманными, лишенными подлинной целостности.

Универсалистские проекты данных идеологических систем, претендующие на открытие абстрактных, ко всем временам и народам применимых принципов, не исходят из понимания личности как укорененной в культурной истории.

В действительности, общественно-политические системы создаются не надисторическими индивидами. Они возводятся на определенной культурно-исторической почве, игнорирование развития которой ошибочно.

По отношению к либеральным и социалистическим проектам консервативная мысль формулирует предостережение: реализация социально-политических проектов отчужденных от истории и культуры индивидом бесперспективна.

Следует отметить, что развитие общественно-политических форм при игнорировании культуры как содержания жизни личности, утрате членами общества ценностных механизмов постижения его сущности может привести к последствиям не тождественным социальному прогрессу, трансформации общественно-политических проектов в

воплощенные антиутопии.

Итак, консерватизм настаивает на сохранении исторически сформированных ценностей общества как источнике его развития. Консерваторы стремятся сохранить целостность общества с его неповторимой идентичностью.

При этом именно культурные традиции, несущие духовные смыслы, обеспечивают самоидентичность и стабилизационное сознание общества. Консерватизм подразумевает творческое продолжение традиций, а не их калькирование. Творческое воссоздание культурных традиций объединяет поколения в исторической преемственности. Консерватизм призывает к творческой интеграции социума на основе его базовых ценностных ориентаций.

Консерватизм – феномен Нового времени. Консервативный интеллектуальный инструментарий разрабатывался исходя из философского языка данной эпохи.

Будучи оппозицией по отношению к политическим теориям, созданным на основе абстрактного рационализма, консерватизм является традицией политического мышления тесно связанной с философией. Он использует не только политический, но и философский язык Нового времени.

Развитие консерватизмом интеллектуального инструментария Нового времени не может быть истолковано как вынужденный компромисс с эпохой. Взгляд на консерватизм как на противоречивую защиту распавшегося традиционного общества, «похищенными» у Модерна интеллектуальными достижениями не является глубоким. Подобный взгляд непрерывно воспроизводится оппонентами консерватизма и восходит к прогрессистским трактовкам Модерна.

Новое время не означало тотального культурного разрыва. Данная эпоха может быть адекватно осмыслена в контексте духовного развития домодерной Европы. Консервативная мысль – неотъемлемая составляющая Модерна, отражающая его жизнь. Она оппонировала определенной тенденции развития Модерна, к которой он весь не может быть сведен, как не может быть сведена советская эра отечественной истории к истории развития и воплощения марксизма.

Речь идет об абстрактно-внеисторической модели человекопонимания, разработанной на принципах натуралистического рационализма и основанных на ней глобальных утопиях грядущего. Консервативная мысль предупреждала о возможных противоречивых последствиях общественного переустройства на указанных принципах.

Поскольку консерватизм развивал философский язык Нового времени, то должно говорить о философской традиции консерватизма. Консерватизм – интеллектуальная традиция, имеющая собственную

историю и философию.

В сущности, консерватизм немислим вне философского дискурса, вне философского обоснования основополагающих принципов, поскольку вызван к жизни осмыслением духовной сущности человеческого бытия, мира культуры и ценностей, представляя собой философски аргументированное следование ценностям и традициям.

О консерватизме можно говорить как об идеологии в контексте онтологического подхода к идеологии, но вне парадигмы деидеологизации и марксистской теории идеологии.

[Л.11] Шувалов Ю.Е. Современный российский консерватизм. Сборник статей.

Волобуев С.Г.

Смысл и задачи современного российского консерватизма.

Стр. 9-10:

К верному пониманию консерватизма.

... консерватизм является выражением подлинного реализма, учитывающим действительную полноту и действительные законы бытия, которые не отвергают и не обесмысливают фактор человеческой свободы, подобно материализму, но и не абсолютизируют ее, признавая наличие объективных границ свободы, связывая ее с категориями нравственной необходимости (долженствования), ответственности, солидарности, справедливости, общего блага и т. д.

... Консерваторы справедливо полагают и подтверждают это ссылками на исторический опыт человечества, что существуют идеи, созидающие общество и культуру, а есть идеи разрушительные, принятие которых оборачивается кризисом культуры, личности и общества.

... Признавая духовное измерение в человеке, его способность к самопознанию и познанию действительности и ее законов, присущее человеку стремление к благу и красоте, консерватизм, тем не менее, не идеализирует и не абсолютизирует человека. Консерватизм исходит из того, что человеку и обществу присущи также несовершенства, ошибки или прямо злонамеренная воля. Печальный исторический опыт XX века (мировые войны, тоталитарные диктатуры, культурная и нравственная деградация потребительского общества) делает излишней дополнительную аргументацию данного тезиса. Отсюда вытекает то

значение, которое консерватизм придает духовно-обоснованному нормативному порядку в обществе и институтам, поддерживающим и развивающим его (в первую очередь государству и религии).

Стр. 11-13:

Реализация цивилизационной миссии России – фундаментальная задача современного российского консерватизма.

Постановка вопроса о дальнейших перспективах развития российского общества, с точки зрения консерваторов, напрямую связана с разрешением «вечной загадки» отечественной мысли об историко-культурной идентичности России, а потому требует решения целого комплекса задач:

1. Необходимо определить место российской цивилизации в современном мире, для этого требуется создание общей модели глобального мира;

2. Необходимо определить и сформулировать культурно-историческую специфику российской цивилизации, не прибегая к упрощенным мыслительным схемам, но рассматривая российскую цивилизацию целостно, во всей сложности и соподчиненности составляющих ее ценностных, культурных и социально-культурных элементов, что означает создание общей культурологической модели нашей цивилизации;

3. Необходимо, исходя из общей модели глобального мира и модели российской цивилизации, а также учитывая комплекс общечеловеческих проблем (так называемых «глобальных проблем современности»), установить цивилизационную миссию России в текущем историческом периоде, т. е. обусловленный культурно-историческим опытом и располагаемым духовным наследием вклад российской цивилизации в решение планетарных общечеловеческих проблем.

Именно категория цивилизационной миссии должна быть определяющей при установлении целей общественно-государственного диалога в России, в сфере стратегического планирования, развития системы образования, формирования единого культурно-информационного пространства, в сфере государственно-конфессиональных отношений и т. д.

[В.М.: цивилизационная миссия России - открыть глобальную философию истории и задачи для каждой части человечества на Земле! Этому посвящена и моя работа...]

Нужно отметить, что существующих наработок в современной

отечественной исторической науке, геополитике и культурологии достаточно для того, чтобы сформулировать варианты решения указанных выше задач.

Очевидно, что сегодня мы должны искать пути дальнейшего развития нашей страны, учитывая весь круг глобальных процессов и тенденций. В общем виде глобальную систему координат, в рамках которой существует, возрождается и ищет пути дальнейшего развития российская цивилизация, можно описать следующим образом.

С одной стороны, мы знаем о разворачивающихся в мире процессах экономической глобализации и формирования информационного общества. Издержками данных процессов является необычайная в мировой истории концентрация власти в руках глобальных монополий и отдельных элитарных групп, связанных с данными монополиями. На пути к мировому господству эти силы используют среди прочего методы культурной унификации исторически сложившихся народных сообществ для формирования всемирного массового потребительского общества. Данные процессы чреваты формированием единой глобальной «антицивилизации» (в том смысле, что основные ценностные установки формирующегося «единого мира» и его «граждан» противоречат базовым нравственно-этическим и антропологическим представлениям, культурным образцам, сложившимся в рамках традиционных культур, а также в рамках классической европейской культуры).

С другой стороны, на другом полюсе мирового развития в качестве естественной реакции на процессы глобализации оформляется система мега-сообществ, объединенных общностью исторической судьбы, культуры и религии, т. е. система цивилизаций. Между различными цивилизациями возникают более-менее отчетливые культурные границы, вдоль которых, по мысли некоторых архитекторов «нового мирового порядка», будут пролегать «линии фронтов» третьего тысячелетия (С. Хантингтон).

Таким образом, российская цивилизация вновь обретает себя, после десятилетий отчужденного существования в рамках коммунистической системы, в мире, полном опасностей и конфликтов:

- на одном уровне: конфликты между различными цивилизациями и культурами, т.е. народами – носителями данных культур и цивилизационных проектов;
- на другом уровне: конфликты между всеми традиционными цивилизациями и антицивилизацией «единого мира», включающей в себя часть могущественных кругов западной цивилизации, порвавших со своими культурно-историческими истоками, криминально-олигархические круги всех цивилизаций, связавшие свою судьбу с участием в формировании «прекрасного нового мира» по мондиалистским

рецептам, и массы представителей потребительского общества, формируемые посредством индустрии СМИ, контролируемых глобальными монополиями.

Особо следует подчеркнуть: сегодня не «классический Запад», не Запад христианского гуманизма и христианского Просвещения, а «новый Запад», олицетворяемый мировой финансовой олигархией и неудержимо стремящимся к мировому господству американским милитаризмом, использует «законы» геополитики для достижения своих античеловеческих целей. Именно такой Запад становится глобальной «черной дырой» анти-цивилизации. Поэтому при анализе современного мира необходимо учитывать этот внутренний ценностный, культурный раскол внутри Запада в качестве одного из ключевых обстоятельств.

Стр. 20-24:

Намеченная нами в самом начале модель (или «система координат») глобального мира является «позитивной», т. е. лишь констатирующей развертывающиеся процессы и тенденции. Очевидно, что дальнейшее развитие указанных тенденций в современном мире при достигнутом уровне военно-технического развития в условиях духовного кризиса, «срыва» культурно-исторического процесса, приведет к коллапсу все человечество. Это обстоятельство требует от нас выдвижения «нормативной» модели глобального мира, которой отвечает только идея «диалога цивилизаций» (при условии подлинности, а не имитационного характера такового). Отметим, что нормативная модель глобального мира, так же как модель позитивная, будет двухуровневой (подчеркнем, что речь идет о наиболее значимых в общемировом контексте уровнях, поэтому мы абстрагируемся от уровней локальных культур, этнических культур и т. д.).

На первом уровне в XXI веке должна окончательно сформироваться, выкристаллизоваться система цивилизаций, которые и выступят основными субъектами многополярного мира. Было бы утопичным и непростительным упрощением задачи формирования устойчивого многополярного мира исключение фактора силы из арсенала средств решения этой задачи. Однако мы склонны к расширительному толкованию понятия «сила», при котором на первый план должна выйти духовная сила сторон. Человечество является достаточно оснащенным для реализации стратегии самоубийства, чтобы всерьез задуматься об отказе от примитивных технологий физического насилия и устрашения. Поэтому во избежание Новой Большой Войны (которая отнюдь не является только очередной «голливудской страшилкой», но входит в намерения определенных кругов мировой «элиты») ответственные лидеры цивилизаций должны договориться сегодня об основах и принципах

взаимодействия, о конфигурации цивилизаций, о судьбе многочисленных диаспор и религиозных меньшинств в многосоставных, полиэтнических и поликонфессиональных государствах. В противном случае межнациональные и межконфессиональные противоречия будут и далее использоваться в своих интересах теми силами, которые давно уже не имеют национальной или религиозной идентичности.

На втором уровне, общечеловеческом или планетарном, сегодня безраздельно действуют активисты глобализации, их объединения и структуры. Главная проблема, однако, состоит не в намерениях глобализаторов, а в отсутствии эффективных сдерживающих факторов на этом уровне. Очевидно, что именно ответственные лидеры различных цивилизаций современного мира призваны поставить перед мировым сообществом целый комплекс вопросов, связанных с правовым, коллективным и справедливым регулированием глобальных процессов. Наиболее значимым вопросом на данном уровне сегодня является реформа системы принятия глобальных решений в сторону ее большей открытости и ответственности перед народами мира. Накопленный мировыми цивилизациями и культурами духовный потенциал достаточен для того, чтобы человечество сегодня вновь обрело историческую перспективу в результате диалога ответственных представителей различных культурно-исторических миров.

В данной связи со всей остротой возникает вопрос о конкретном механизме диалога цивилизаций в современном мире. На наш взгляд, для формирования данного механизма должны быть определены:

- круг его участников;
- принципы взаимодействия участников диалога;
- собственно предмет диалога (или «повестка дня»).

Сегодняшняя ситуация в плане попыток наладить диалог цивилизаций поистине парадоксальна! С одной стороны, зачастую о «диалоге цивилизаций» ведут речь силы, не имеющие однозначной привязки к своим культурно-историческим корням, т. е. ренегаты собственных цивилизаций. С другой стороны, выдвигается тезис о невозможности диалога между так называемыми «фундаменталистами», т. е. лицами, сознательно и плодотворно осваивающими и реализующими собственную идентичность. При этом данные лица могут намеренно представляться в мировом общественном мнении в качестве союзников «экстремистов», идеологов террористических структур и т. д. Мы утверждаем, что положение вещей в сфере диалога цивилизаций должно быть обратным по отношению к обозначенной картине. Диалог цивилизаций не может быть бессубъектным! В процесс диалога цивилизаций могут вступать лишь те субъекты и их объединения, которые имеют для этого культурно-исторические основания. В

противном случае диалог цивилизаций не может состояться. Конкретные процедуры определения субъектов, способных вступить в диалог цивилизаций, составляют внутренний вопрос каждой из цивилизаций.

Исходя из намеченного «принципа субъектности» для диалога цивилизаций, можно попытаться наметить другие принципы взаимодействия участников диалога. Очевидно, что «принцип субъектности» исключает возможность приведения культурно-исторических различий к общему знаменателю, исключает постановку вопроса о выработке «общего мировоззрения» и т. д. Впрочем, сказанное не означает отвержения межкультурных и межцивилизационных универсалий, но предполагает рассмотрение универсалий не в свете жестких и статических дефиниций, коренящихся в смысловом поле одной из культур, а их непрерывное динамическое наполнение и уточнение в ходе ответственного диалога.

Поэтому другим важным принципом диалога цивилизаций должен стать «принцип предметности». Диалог цивилизаций не может быть беспредметным! Этот принцип предполагает обсуждение в ходе диалога цивилизаций только тех вопросов, которые имеют действительно общечеловеческое значение, которые возникают на уровне действия коллективных субъектов глобальной динамики человечества и могут быть решены только совместным действием всех стран и народов. Очевидно, что следование «принципу предметности» должно вывести за рамки диалога цивилизаций и за рамки общечеловеческой проблематики вопросы, возникающие внутри конкретных социумов и культур.

«Принцип предметности» диалога цивилизаций, в свою очередь, предполагает «принцип продуктивности». Участники диалога цивилизаций должны быть сконцентрированы на достижении его конкретных совокупных результатов, выражающихся в разрешении конкретных мировых проблем, приемлемом для максимального числа представителей мирового сообщества.

Указанные принципы, а также другие соображения, позволяют в общем виде наметить современную «повестку дня» диалога цивилизаций в деле построения бесконфликтного многополярного мира. По нашему мнению, «повестка дня» диалога цивилизаций сегодня определяется двумя необходимостями:

- необходимостью решения глобальных проблем человечества;
- необходимостью коррекции современного сценария «однополярной глобализации».

Ответственное принятие мировым сообществом указанных императивов в качестве руководства к действию должно привести к поэтапной трансформации рассмотренной выше модели глобального мира и утверждению в ходе диалога цивилизаций его новой, «нормативной»

модели...

Итак, во-первых, исходя из ценностей и смыслов Православия, во-вторых, учитывая подлинно общечеловеческое значение православных принципов и способность православного мировоззрения быть мощнейшим источником культурного, научного, социального творчества, актуального и применимого в своих результатах не только для православных (!), в-третьих, учитывая внутреннюю сложность, многосоставность российской цивилизации (позволяющую рассматривать ее как своего рода «модель» культурно-исторического многообразия человечества), цивилизационную миссию России в глобальном мире можно сформулировать следующим образом:

- Россия призвана выдвинуть принципиально иной вариант планетарного мировоззрения и иной проект международного порядка, однозначно отвергнув ценности современной идеологии глобализма, но не прибегая к сепаратным стратегиям ухода от решения общечеловеческих проблем, напротив, утверждая идеи единства человеческого рода и единства исторической судьбы человечества;

...

- российский политический класс призван сделать политику «искусством невозможного», опираясь на заложенную в человека Творцом способность создавать новое, используя креативную энергию интеллекта, в избытке присутствующую в России;

...

- должно быть осознано, что у России (в силу ее историко-культурной специфики и геополитического положения) нет «национальных интересов» в классическом их понимании, интересы России являются глобальными, и их реализация тесно увязана с решением глобальных проблем человечества, осмысленных с точки зрения аутентичной для российской культуры «картины мира»;

...

- Россия должна добиваться глубокой реформы системы принятия глобальных решений, постановки под контроль народов глобальных монополий и СМИ; для этого должны быть реформированы международные организации (в том числе ООН). Только на этом пути идея бесконфликтного многополярного мира может обрести твердую почву;

...

- российские интеллектуалы призваны инициировать пересмотр геополитических моделей и теорий, выработать варианты геополитической организации бесконфликтного многополярного мира;

...

- России следует инициировать процесс пересмотра мирового экономического порядка, экономическая отсталость народов должна

преодолеваться на пути развития производительных сил, мировая финансовая система должна быть поставлена под контроль государств и народов;

Малер А.М.

Философия консерватизма: противоречия и преодоления.

Стр. 26-30:

Сам термин «консерватизм» обладает одним фундаментальным свойством, которое составляет как его преимущество, так и глубокий недостаток, – это его формальность. Если перевести термин «консерватизм» на русский язык, то он означает не более, чем охранительство. Консерватизм призывает к тому, чтобы нечто охранять, консервировать, и никакого иного положительного содержания в нем нет, а поскольку консервировать можно все, что угодно, так же, как и разрушать, то и под самим консерватизмом тоже можно понимать – все, что угодно. В соответствии с законами логики, содержание любого понятия обратно его объему, то есть чем больше содержательных признаков включает в себя какое-либо понятие, тем меньше потенциальных объектов оно может означать. Содержание понятия «консерватизм» ничтожно, и поэтому оно может быть достоянием каких угодно политических сил, в том числе взаимоисключающих. Следовательно, употребление этого понятия в контексте философских и идеологических утверждений всегда будет выглядеть весьма проблематично, и любой человек, называющий себя консерватором, должен это понимать. И именно поэтому, в силу неопределенности этого понятия, его можно относительно успешно использовать в качестве политического самопозиционирования, поскольку оно фактически ни к чему не обязывает. Само название «консерватор» в этом отношении столь же неопределенно, как и «реформатор», и это хорошо видно по тому разнообразию интеллектуальных групп, которые его применяют к себе.

Содержательная неопределенность понятия «консерватизма» сказывается на том существенном факте, что у идеологии консерватизма нет своего явного социального референта, то есть нет той социальной группы, того социального субъекта, к которому обращена эта идеология в первую очередь. Ярким контрпримером может служить идеология национализма, у которой всегда есть один и тот же эксплицитно заявленный референт – это нация. Если взять менее определенную идеологию социализма, то ее референтом, по преимуществу, являются малоимущие социальные группы. Если взять еще менее определенную идеологию либерализма, то у нее тоже есть свои референты – это и

«атомарный индивид», требующий постоянного расширения своих прав, и всевозможные меньшинства, права которых либерализм должен отстаивать по факту их существования. У идеологии консерватизма нет своего социального референта, и это одна из ключевых причин, почему это понятие до сих пор не имело явного политического успеха в нашем обществе.

Вместе с этим само явление консерватизма как идеологии принципиально вторично по отношению к иным идеологиям. Во-первых, исторический консерватизм вторичен потому, что он возник в реакцию на идеологические вызовы модерна (Нового времени), это реагирующая идеология, которую при первом ее появлении называли «реакционной». Если бы не было революционных и реформистских идеологий модерна, то не было бы и консерватизма, как реакции на эти идеологии. Во-вторых, консерватизм вторичен еще и потому, что как только он от отрицания «модернистских» ценностей переходит к выстраиванию своей позитивной программы, он тут же обнаруживает свою несамостоятельность, поскольку его позитивные ценности заимствованы из арсенала иных мировоззренческих систем. Главной ценностью консерватизма является сохранение, консервация каких-то ценностей, которые уже существуют помимо самой консервативной идеологии и далеко не всегда отвечают ее интерпретациям. Таким образом, консерватизм выступает не столько как самостоятельная идеология, сколько как определенная функция защиты одних («консервативных») ценностей от других («реформистских»). Можно сказать, что консерватизм по своей природе это «военная» идеология, поскольку она призвана защищать, а не развивать определенные ценности.

Поэтому определенную идеологическую содержательность понятие «консерватизм» обретает только посредством смысловой ассоциации с конкретными ценностями, которые он призван «консервировать». Обрести эти ценности консерватизм может только двумя путями – либо путем погружения этого формального понятия в конкретный социально-исторический контекст (ситуативный консерватизм), либо путем его объединения с конкретными содержательными идеологемами (мировоззренческий консерватизм).

[В.М.: "ситуативный консерватизм" несёт в себе функцию "торможения инноваций", а "мировоззренческий консерватизм" несёт в себе функцию "отбора инноваций", поэтому вполне возможно и даже наиболее вероятно их одновременное функционирование, хотя и с изменяющимися с течением времени их пропорциями.

Например, если образуется недостаток смыслов реального содержания истории (мировоззренческий вакуум), то он может

заполнится соответствующими инновациями весьма быстро, так что ситуативный консерватизм на время этой смысловой трансформации почти исчезнет...]

Ситуативный консерватизм.

Погружая понятие «консерватизма» в конкретный социально-исторический контекст, мы всегда получим более-менее ясное представление о его позитивном содержании, но проблема в том, что это содержание будет столь же непостоянно, сколь непостоянна сама история. Конечно, идеологи консерватизма всегда будут пытаться приписывать ему некие неизменные ценности, будто бы имманентные ему за всю его историю как некой автономной идеологии, но этимология этого понятия всегда будет мешать этой задаче. Ничего не понимающий в политике человек всегда будет слышать в этом слове, прежде всего, идею сохранения, охранительства и воспринимать эту идею в контексте данной исторической ситуации. И нельзя сказать, что это восприятие обманчиво, если иметь в виду степень концептуального осмысления понятия консерватизма со стороны самих представителей нашей политической элиты, готовых маркировать свою политическую позицию таким образом. Многие из них, действительно, желают сохранить не более, чем status quo, и этим исчерпывается их политическая «идеология».

Однако даже на этом, наименее требовательном уровне понимания консерватизма его содержание все равно вызывает очень большие вопросы именно потому, что сам status quo не может быть вечным. [В.М.: именно поэтому ситуативный консерватизм не должен полностью исключать инновации, а всего лишь должен тормозить их!] Если представить себе консерватизм в современной России как идеологию чистого охранительства без какой-либо историософской рефлексии, то его позитивное содержание будет тождественно той малоосмысленной квазиидеологии, которая утвердилась в нашем государстве за последние двадцать лет. Точнее говоря, это содержание ничему не будет тождественно, поскольку никакой идеологии, как эксплицитно оформленной системы ценностей, в нашей стране после 1991 года нет и, более того, можно даже сказать, что с 1991 года произошел отказ от любой идеологии как потенциально «репрессивной» системы взглядов. Все же попытки представить обществу новую идеологию «сверху» со стороны самой власти до сих пор носили нарочито поверхностный и не очень серьезный характер. При этом отсутствие декларативно заявленной идеологии вовсе не означает отсутствие каких-либо идеологических позиций вообще – в реальности мы наблюдаем не столько отказ от самой идеологии, который для любой власти мог бы быть просто

самоубийственным, сколько отказ от декларации этой идеологии. Дабы не уходить далеко от главной темы этой статьи, сразу скажу, что какая-то идеология у современной России все эти двадцать лет все-таки была, и ее эволюцию можно проследить. В своем изначальном виде, на момент начала 90-х годов, это, безусловно, либеральная идеология как таковая, и она остается таковой в значительной степени до сих пор. Как таковая, в процессе своей адаптации к российской исторической реальности, эта идеология обросла многими не-либеральными элементами, которые в современном смысле слова можно назвать как раз именно консервативными. В итоге можно заключить, что идеология современной России – это либерал-консерватизм, и этот факт является не следствием сознательного идеологического творчества власти, а результатом во многом стихийного процесса становления Новой России, пытающейся сочетать либеральные ценности с некоторыми положениями консервативного характера, без которых ни одно нормальное государство просто физически не может существовать. [В.М.: приставка "либерал-" тут соответствует ослаблению торможения всех инноваций и менее избирательной их фильтрации.]

... Между тем, позитивное содержание консерватизма в современном контексте, сколько бы ситуативным оно ни было, должно предполагать признание определенных исторических начал или констант, которые легитимируют существующий status quo как достойный определенной «консервации». В противном случае это содержание рискует быть сведенным к консерватизму «одного дня», который в этом случае превращается в собственную противоположность. Поскольку политическая ситуация все время меняется, консерватизм без ценностных констант превращается в банальный конформизм, то есть исчезает как идеология. Поэтому можно сказать, что консерватизм перестает быть самим собой в двух полярных случаях – с одной стороны, в случае полного отрицания status quo с каких-либо ценностных позиций, а с другой стороны, в случае полной апологии status quo без каких-либо ценностных позиций. Следовательно, настоящая консервативная идеология возникает только на пересечении неизменных консервативных ценностей и признания определенной ценности существующего status quo. [В.М.: об этом я и говорил в предыдущем комментарии!] Иными словами, консерватор только тогда остается консерватором, когда он признает существование «вечных ценностей», то есть постулирует существование определенной консервативной идеологии и при этом признает определенные достоинства status quo с точки зрения этих ценностей, которые не позволяют радикально менять этот status quo на «более совершенный». Именно сочетание ценностного этернализма и

актуального лоялизма порождает реальный консерватизм, отсутствие же одной из этих двух составляющих уничтожает консерватизм как таковой.

Стр. 35-36:

Консерватизм или национализм?

... Либерализм и социализм не нуждаются в иррациональном и сверхопытном, а если нуждаются, то на той философской глубине обоснования идеи частной свободы и социальной справедливости, которая выходит за пределы публичной политической риторики. В строгом отличие от либерализма и социализма, любая не только националистическая, но даже минимально-патриотическая идея однозначно нуждается в иррациональном обосновании, поскольку поддерживать единство и суверенность любой страны и нации, в конечном счете, можно только через апелляцию к иррациональным началам, в том числе к религиозным. [В.М.: а вот с этим я не согласен, так как моя работа приводит рациональное обоснование для необходимости суверенитета у отдельных стран - см. следующее примечание.] Если же идею единства и суверенности нации можно оправдать в рационально-прагматической перспективе, то только как вынужденное временное состояние данного общества, зависящего от своих этнокультурных факторов и потому нуждающегося в определенном учете этих факторов. Это идея национального пространства как своеобразного «биогеоценоза», в котором представителям данной нации просто удобнее существовать, чем в иных средах. Необходимо подчеркнуть, что это единственное рационально-эмпирическое обоснование любого национализма, которое в более-менее откровенной форме используется многими политиками, но оно никогда не может быть основанием национальной идеи, поскольку смыслом выживания не может быть само выживание. [В.М.: я считаю, что это утверждение неверно! Моё рациональное обоснование в частности национализма таково: любое устойчивое обособленное объединение больших масс людей можно рассматривать как отдельную ветвь человечества, выживание которой в случае серьёзной исторической катастрофы позволит сохраниться виду Homo Sapiens на Земле.] Кроме этого, данная идея единства и суверенитета нации как необходимого средства для существования ее индивидов абсолютно бессмысленна для любого индивида, который не чувствует себя столь зависимым от своей национальной принадлежности и готов сменить ее на другую или вообще выйти в космополитическое пространство. Ведь сила национальной идеи должна заключаться не в том, что она может объединить уже объединенных своими органическими связями людей, а в том, что она

может быть привлекательной для тех людей, которые могли бы от нее отказаться. В этом заключается глубокий парадокс любой национальной идеи: для того, чтобы оценить национальное начало как благо, принять национальное начало как идею, необходимо быть достаточно трансцендированным от этого начала, осознать его не как единственно возможное условие своего существования, как одно из альтернативных условий, предпочтенных в результате свободного сознательного выбора. Именно поэтому ни одно полноценное националистическое движение и ни одна полноценная националистическая идеология никогда не могут быть результатом «органического» выражения национальных потребностей, но они всегда является результатом осознания этих потребностей со стороны самого денационализованного класса – интеллигенции, которая не только осознает эти потребности, но сама же их придумывает. Рядовой представитель любой нации, особенно такого, наиболее укорененного в национальной стихии класса, как крестьянство, может хорошо понимать потребности своего ближайшего окружения, но игнорировать те глобальные задачи нации, которые выходят за пределы выживания в рамках национального «биогеоценоза». Поэтому перед национальным идеологом стоит двойная задача – с одной стороны, убедить наиболее ограниченного национальным началом представителя нации выйти за рамки узких интересов своего «биогеоценоза», а с другой стороны, убедить наиболее свободного от национальной ограниченности представителя этой нации признать национальное начало как ценность, во имя которой можно даже пойти на существенные жертвы.

Стр. 38-39:

Консерватизм как мировоззрение.

В результате этих рассуждений можно прийти к выводу, что красивое слово «консерватизм» в современной политике означает либо ситуативное стремление к сохранению status quo, не требующее никакого содержательного наполнения (ситуативный консерватизм), либо набор противоречащих друг с другом идей, удобно скрывающихся под этим словом (брендовый консерватизм). В сегодняшней большой политике очень трудно добиться успеха, декларируя себя «клерикалом», «монархистом» или «националистом», но зато можно назвать себя «консерватором» и не иметь проблем с политкорректностью. Поэтому нужно очень внимательно относиться к любому политическому проекту, выступающему под брендом «консерватизма». Между тем, если возможно себе представить консерватизм как мировоззрение или хотя бы как мировоззренческую позицию, то его можно свести к элементарной

максиме о том, что никакие изменения данной реальности не стоят уничтожения этой реальности. Сама реальность чего-либо, в отношении чего предпринимаются те или иные изменения, важнее этих изменений. В свою очередь, подлинный модернизм сводится к максиме о том, что данная реальность сама по себе не стоит никакого сохранения без ее изменения. На первый взгляд, обе максимы могут звучать весьма ригористично, но они имеют силу последнего аргумента каждой из сторон. Естественно, сразу возникают вопросы – о каких конкретно реальностях и о каких конкретно изменениях идет речь?

Если речь идет о тех или иных внешних формах социальной жизнедеятельности, то вряд ли нужно напоминать о том, что если они не выполняют необходимые функции в этой жизнедеятельности, то они обречены на уничтожение, и тогда их сохранение превращается в «музейное дело», довольствующееся созерцанием сохранившихся форм, а не их эксплуатацией. Поэтому консервативный пафос очень часто связан исключительно с эстетическим созерцанием, причем эстетическое в нем господствует над этическим. Вспомним, что именно эстетические переживания двигали романтиками и неоромантиками XIX века, в то время как либеральные и левые движения апеллировали, прежде всего, к рассудочной и моральной способности человека. Более того, консерваторы нередко любят подчеркивать свой иррационализм и имморализм в угоду политическому панэстетизму, не понимая тем самым, насколько они дискредитируют свои позиции в сознании стороннего наблюдателя. Основная задача консерваторов состоит в том, чтобы объяснить современному человеку – зачем ему нужно сохранять то или иное явление, которое объявляется консерваторами как ценность. Это объяснение может носить прагматический характер, когда существование этого явления становится необходимым для поддержки иных, более значимых ценностей, а может носить сугубо идеологический характер, когда существование этого явления представляет ценность само по себе. Таким образом, консерватизм не должен все время рассчитывать на моральные поражения либеральных и левых идей и служить «запасным вариантом» для общества на время «отдышки» от модернистских экспериментов. Консерватизм должен предлагать перманентную программу ценностных преобразований, достойных самих по себе, а не в сравнении с либеральными или левыми проектами. Иначе говоря, консерватизм должен порвать с позицией вечной реакции, выйти из режима реагирования и задавать собственную «повестку дня». Конечно, такой подход предполагает переход от принципа консервации к принципу изменений и фактически означает самопреодоление самого консерватизма, но если этого самопреодоления не происходит, то тогда консерваторы должны честно признаться, что их историческая миссия

сводится к функции вечного тормоза, и не более того. Между прочим, функции очень важной, жизненно необходимой, потому что в отсутствии тормоза любая движущаяся система (каковой является и государство, и гражданское общество) может просто погибнуть в самом прямом, буквальном смысле. Но каждый ли консерватор готов ограничить себя именно этой миссией?

Стр. 42-43:

Соловьев Н.А.

**Религиозно-философские и естественно-научные основания
русского консерватизма.**

Введение.

Рождение русского консерватизма, так или иначе, связано с возвратом к духовным и религиозным традициям нашего общества. Обращение к духовным традициям, и в первую очередь к Православию, приводит в нынешних условиях к ряду идеологических и мировоззренческих трудностей. Одна из них определяется тем, что современная наука находится в жесткой оппозиции к теистическому догмату. В массовом сознании, к которому мы должны отнести и мировоззренческие установки основной части научной интеллигенции, понятия «Бог» и «наука» несовместимы.

Для того чтобы претендовать на ведущую роль в обществе и, тем более, на роль движущей силы модернизации страны, консервативная идеология должна решить проблему согласования научного и теистического догматов, что является чрезвычайно сложной задачей. Ее сложность связана, вопреки широко распространенному мнению, не с тем, что мы должны «подтянуть» религиозное мировоззрение до уровня современной науки, а с тем, что, прежде всего, сама современная наука не имеет решения фундаментальных мировоззренческих проблем. Это относится, в первую очередь, к тому, что она не понимает феноменов живой природы и человеческого сознания, и даже более того, не имеет адекватной интерпретации ряда фундаментальных теорий, таких как, например, квантовая механика, которая может служить своеобразным мостом между физикой и науками о сознании и жизни. Впрочем, те же упреки можно отнести и к теологической мысли, которая не выработала четкой, логически замкнутой системы взглядов на указанные проблемы. Православное богословие вообще сравнительно недавно занялось этими вопросами, а православная философская традиция, как известно, была прервана в середине прошлого века и закончилась, по сути, разработкой

основ философии Всеединства. В этой ситуации диалог науки и религии выглядит как разговор «слепого с глухим».

Надо отметить, что при любых отношениях с религией консервативная идеология противостоит либерализму, философии модернизма и постмодернизма. Центральным пунктом в этом противостоянии является вопрос свободы. Либерализм монополизировал эту проблематику и создал на ее основе собственную религию, в основе которой, отчасти по умолчанию, отчасти открыто, лежит вера в абсолютную свободу человека, что фактически находится в конфликте с естествознанием, опирающимся на детерминистическое описание Вселенной. При этом, однако, даже поверхностный анализ проблемы указывает на то, что детерминистический постулат естествознания ближе к религиозному взгляду на проблему свободы, признающему ее ограниченный характер. В этой связи уместно обратить внимание на то, что именно постулат об абсолютной свободе творчества для человека послужил толчком к отказу от метафизики в философии модернизма и постмодернизма, поскольку абсолютная свобода противоречит детерминизму, а, следовательно, и возможности логического описания Вселенной. Это, в свою очередь, означает, что для консервативной идеологии одной из основных задач является создание метафизики, которая сможет согласовать теистический догмат с современной наукой.

[Л.12] Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность: монография.

Стр. 20-21:

Если отвлечься от узкой, односторонней, можно сказать, несколько обывательской трактовки элиты как группы политических лидеров, то ее можно трактовать как авангард любой социальной общности, будь то человечество, страна, нация (вплоть до малой группы), ее наиболее активная часть — это творцы культурных норм, зачинатели социальных преобразований, те, кто выполняют роль разведчиков социума. Между прочим, сказанное относится не только к элите человечества, но и в известной мере к элитам биологических популяций. Один из крупнейших российских психофизиологов П.В. Симонов, исследуя популяцию крыс (которых он считал одними из наиболее умных представителей животного мира), выяснил, что в этой популяции можно выделить различные группы одну, составляющую абсолютное большинство (назовем ее консервативной группой), а также небольшую, наиболее активную, группу новаторов, наиболее любознательных особей. Эксперимент состоял в том, что в определенном ограниченном пространстве (хотя оно и имело выход

наружу) крысы получали достаточное количество пищи и других «крысиных благ» и наиболее простым и безопасным способом их жизнедеятельности было не выходить наружу «в чистое поле», где невозможно было укрыться от врагов (а среди них были хищные птицы). В данной ситуации большинство наружу не выходило. Но в популяции был и определенный процент особей, достаточно любопытных, обуреваемых жадной жадностью, чтобы «рискнуть», разведать новое пространство и постараться освоить его. Это и были элитные особи, объективно действовавшие для популяции.

Стр 96-97:

Итак, элиты развиваются циклично. Пришедшая к власти элитная группа энергично ведет общество к новым моделям социально-политической жизни. Следующие поколения этой элиты, удовлетворенные своей жизнью, стремятся стабилизировать ситуацию, а затем консервировать ее, превращаются в элиту статуса, а не достижений, начинают превращаться в паразитический слой.

Почему происходит смена элит, а их господство, как правило, неустойчиво и непродолжительно? Во-первых, потому что многие аристократии являются преимущественно военными (во всяком случае опирающимися на военную силу) и они истребляются в бесконечных войнах. А самое главное, через несколько поколений аристократия становится изнеженной, теряет жизнестойкость и решительность в использовании силы. Качества, обеспечивающие элите господство, меняются в ходе цикла социального развития; отсюда меняются и типы элит, а история оказывается кладбищем аристократии.

По Парето, существует два главных типа элит, которые последовательно сменяют друг друга. Первый тип — «львы» (Парето, как видим, использует терминологию Макиавелли), для них характерен крайний консерватизм, грубые, «силовые» методы правления. Второй тип — «лисы», мастера обмана, политических комбинаций, интриг. Стабильная политическая система характеризуется преобладанием элиты «львов». Напротив, неустойчивость состояния политической системы требует прагматически мыслящих энергичных деятелей, новаторов, комбинаторов. Каждой элите свойственен один из двух основных методов управления: элите «лис» — манипулятивный, включающий компромиссы, социальную демагогию, и элите «львов» — метод грубого подавления. Постоянная смена одной элиты другой является результатом того, что каждый тип элит обладает определенными преимуществами, которые,

однако, с течением времени перестают соответствовать потребностям руководства обществом. Поэтому сохранение равновесия социальной системы требует постоянного процесса замены одной элиты другой по мере того, как перед элитами возникают иные, но в общем-то повторяющиеся ситуации. Общество, где преобладает элита «львов», представляет собой общество ретроградов, оно неподвижно, застойно. Напротив, элита «лис» динамична. Представители первой любят спокойствие, вкладывают свои капиталы в ренту, представители второй извлекают прибыль из любых колебаний рыночной конъюнктуры. Механизм социального равновесия функционирует нормально, когда обеспечен, в соответствии с требованиями ситуации, пропорциональный приток в элиту людей первой и второй ориентации. А прекращение циркуляции приводит к вырождению властвующей элиты, к революционной ломке системы, к выделению новой элиты с преобладанием в ней элементов с качествами «лис», которые с течением времени вырождаются во «львов», сторонников жесткой реакции, и соответствующий «цикл» повторяется. Оба типа элит не могут окончательно стабилизировать политсистему, они просто оказываются элементами процесса смены элит.

[Л.13] Фрумкин К.Г. После капитализма. Будущее западной цивилизации.

Стр. 42-43:

Время в некоем смысле станет одной из сторон антагонистического классового конфликта: его основное содержание сведется к противостоянию стабильных структур и времени или, говоря по-другому, к борьбе стабильных структур с собственной эрозией. Типичный социальный конфликт будет представлять собой конфликт структуры и динамичности, медленной и высокой скорости изменений, говоря словами Пригожина – конфликт порядка и хаоса.

Общая формула социальных конфликтов нового и новейшего времени – консерваторы против радикалов – уже пророчески говорит именно о таком виде противостояния, поскольку понятие консерватизма явно ассоциируется с чем-то медленным, а понятие радикализма – с чем-то быстрым. Но социальные конфликты прошлого все-таки не ставили вопроса о скорости изменений как таковом, о скорости и времени как принципах, требующих реализации. Вплоть до недавнего времени радикалы требовали ускорения в проведении вполне определенных, «назревших» изменений в обществе, то есть они требовали ускорения

движения колеса социального развития на определенной фазе. Фактически это означало, что противостояние консерваторов и радикалов бывало актуально лишь в определенных точках развития общества, а именно в «эпохи перемен», которые неизменно оказывались разделителями между эпохами относительной стабильности, которые оказывались эпохами господства консерваторов (часто – из числа вчерашних радикалов). Но ускорение изменений заставляет вспомнить лозунг Троцкого о «перманентной революции», то есть об исчезновении разницы между революционными и межреволюционными, стабильными, временами. Еще немного – и революционные перемены станут частью нашей повседневности, политическим выражением чего станет перманентная ротация правящей элиты с размыванием точного круга социальных позиций, которые можно было бы назвать «правлящими» и «элитарными».

Как утверждает российский социолог И. В. Эйдман, «развитие «умных толп», приведет к формированию внутренней социальной структуры и элиты – инициаторов, организаторов, креативщиков действий «умной толпы». Интересы умной толпы, как более современной и рациональной формы самоорганизации индивидов, неизбежно войдет в противоречие с властью старых элит, ориентированных на сохранение иррационального статус-кво. Сформировавшись, контрэлита сможет мобилизовать «умную толпу», дать бой и победить старую элиту – собственников».

Дело, как ясно из уже сказанного, не только и не столько в контрэлите, сколько в системе новых отношений. И, конечно, противостоять ей будет не только старая элита «собственников». Лагерь консервативных сил, противостоящий наступлению комбинаторного хаоса, будет включать в себя самые разнородные движения, объединять которые будет одно: заинтересованность в сохранении в форме стабильных структур. В этот лагерь войдут разные силы. Правящие кланы, не желающие упускать власти. Правительственная бюрократия, не желающая передавать свои функции системе конкурирующих друг с другом аутсорсеров. Культурные учреждения, для которых жизненно важно существование именно в форме строго определенных организаций, например традиционные репертуарные театры, настаивающие на том, что они являются хранителями культурного наследия и духовного капитала. Традиционные профсоюзы, поскольку их деятельность имеет смысл только в условиях противостояния или переговоров таких крупных и устойчивых величин, как трудовой коллектив и работодатель. Церковь и вообще религия, потому что она привлекает и объединяет людей с консервативными привычками, с ригидным поведением; религия может

освещать даже бытовые привычки прошлых веков, вроде шляп и лапсердаков религиозных евреев.

Но трудно представить, что тотальные силы развития, направленные на увеличение эффективности производства, ускоренный рост богатств и наращивание могущества цивилизации, смогли бы потерпеть поражение или быть существенным образом замедленными.

[Л.43] Ширер, Уильям. Взлет и падение Третьего Рейха.

Стр 180:

... Шлейхер, по его собственному мнению, сделал первый шаг в осуществлении грандиозного плана переделки республики — плана, который он довольно долго вынашивал в своей светлой голове. Он достаточно хорошо понимал — да и кто этого не понимал? — причины слабости Веймарской республики. Слишком много насчитывалось политических партий (десять из них в 1930 году собрали больше миллиона голосов каждая), слишком несогласованно они действовали, слишком озабочены были экономическими интересами социальных групп, которые представляли, и поэтому не могли прекратить междоусобицу и создать прочное большинство в рейхстаге — большинство, которое гарантировало бы стабильное правительство, способное справиться с глубоким кризисом, поразившим страну в начале 30-х годов. Парламентская система превратилась в нечто такое, что немцы называли Kunhandel (скотный рынок), где депутаты от разных партий торгуются из-за особых привилегий в пользу групп, которые их выбирали, в то время как национальные интересы полностью игнорируются. Надо ли удивляться, что для Брюнинга, ставшего 28 марта 1930 года канцлером, оказалось невозможно склонить парламентское большинство к поддержке какой-либо определенной программы, кто бы ее ни предлагал: левые, правые или центр. Для того чтобы правительство могло хоть что-то предпринять в поисках выхода из экономического тупика, оставалось прибегнуть к статье 48 конституции, позволявшей объявить с согласия президента чрезвычайное положение и управлять страной с помощью чрезвычайных декретов.

Стр 253:

Пока Польша не стерта с лица земли, рассуждал Гитлер, ее надо оторвать от союзной Франции. Курс, который он избрал, сулил кроме достижения конечной цели ряд непосредственных выгод. Декларируя

отказ от применения силы к Польше, он мог еще громче кричать о мире, чтобы рассеять подозрения, вызванные в Западной и Восточной Европе его поспешным уходом из Женевы. Склонив поляков к прямым переговорам, он мог действовать в обход Лиги Наций и тем ослабить ее влияние. При этом он не только наносил удар по концепции коллективной безопасности, но и подрывал союзнические отношения Франции с Восточной Европой, оплотом которой являлась Польша. Немецкий народ, традиционно ненавидевший поляков, мог этого не понимать, но ведь в том и состояло, по мнению Гитлера, одно из преимуществ диктатуры перед демократией, что при ней можно, не вызывая шума внутри страны, какое-то время проводить в жизнь политику, не пользующуюся поддержкой народа, однако обещающую важные конечные результаты.

[Л.2] Мадгазин Вадим Римович. Избранные труды. Том 1.

1.1.2. Что может изменить время жизни человечества?

Гибель человечества на таком коротком отрезке времени как ближайшие тысячи или десятки тысяч лет может произойти только по вине самого человечества, вследствие каких-то его действий, изменяющих среду обитания и/или самого человека.

Назовём для краткости инновациями любые изменения, касающиеся произвольных аспектов жизни людей.

... С точки зрения продления жизни человечества инновации могут быть как полезными, так и вредными. Однако по разным причинам даже полезные инновации могут со временем превратиться во вредные.

... Запасы ресурсов уменьшаются, а отходы накапливаются.

Рано или поздно всё это превратится в угрозу для нашего существования, поэтому мы обязаны вносить изменения в процессы использования ресурсов и утилизации отходов, то есть скорость производства инноваций не может быть меньше определённого минимального уровня, тем более, что происходят и другие природные процессы, требующие реакции человечества (изменения климата, катастрофы, эпидемии и др.).

(Здесь и далее скорость производства инноваций, или просто скорость инноваций - это количество инноваций в единицу времени.)

Однако наиболее опасными являются вредные инновации - из-за того,

что их вред часто не может быть обнаружен достаточно быстро. В некоторых случаях для этого требуется довольно большое время, порядка 50 лет и более. Производя инновации методом проб и ошибок мы будем не только выигрывать, но и периодически проигрывать.

Неконтролируемый или недостаточно контролируемый поток инноваций при достаточно большой скорости их производства будет в среднем включать достаточно много вредных инноваций, и таким образом увеличивать риск гибели человечества, впрочем как и любого другого вида жизни на Земле.

И этот факт хорошо известен в науке о живом.

Любые резкие незнакомые для вида или для конкретной особи изменения проявляются в виде ощущения риска для жизни уже на уровне рептильного мозга. Например у животных существует страх перед неизвестностью [Л.44]. А у людей - неофобия [Л.31], страх всего нового, страх перемен.

Однако если перемены происходят медленно, то они не вызывают страха, потому что успевают проверяться на безопасность.

Риск ухудшения условий существования и даже гибели людей из-за вредных нововведений хорошо прослеживается за последние двести лет.

Это например заселение Австралии кроликами, жабами и другими инвазивными видами, культивация борщевика в СССР, утечка биологического и химического оружия, испытания ядерного и термоядерного оружия, аварии на атомных электростанциях, техногенные загрязнения воздуха и воды, проблемы с генно-модифицированными организмами, массовое внедрение фармакологии и другой медицины с побочными эффектами в ущерб натуральной гигиене и т.д. и т.п.

Делаем осторожные выводы:

-слишком высокая скорость инноваций может сократить общее время жизни человечества и этот факт может оказывать влияние на поведение людей, на основе законов биологии и психологии;

-слишком низкая скорость инноваций ухудшает текущие условия жизни человечества и этот факт ощущается на уровне сознания людей;

-гомеостаз человечества должен использовать механизм оптимизации инновационных рисков, регулирующий скорость внедрения инноваций в жизнь.

Р.1.1.4. Что может затормозить инновации?

... Это уменьшение скорости инноваций может происходить на основе сокращения количества людей, задействованных в процессах создания

и/или внедрения инноваций, и/или при помощи уменьшения производительности их труда, и/или за счёт увеличения количества людей, сопротивляющихся инновациям, и/или за счёт увеличения их активности. Любой процесс, отвлекающих людей от инновационного творчества на что-то другое - будет работать на уменьшение скорости инноваций.

Приведу неполный список конкретных факторов, уменьшающих скорость производства инноваций: ...

-юридические и технические барьеры для свободного обмена информацией, приводящие к дублированию большого числа разработок, а также сопротивление при внедрении инноваций (ноу-хау, патенты, грифы секретности, авторское право, саботаж, неолуддизм и т.п.); ...

-процветание религий, выполняющих функции инновационного якоря (останавливающего интеллектуальное и не только творчество людей) и отбирающих значительные человеческие и материальные ресурсы у НТР, переключающих внимание людей на другие темы (благодаря чему некоторые страны отстают в развитии на сотни лет);

-концентрация богатства и власти в руках немногих людей (и стран), которые направляют большую часть ресурсов на сохранение своего статуса, и наоборот, обнищание большинства населения Земли, вынужденного тратить все свои жизненные силы на борьбу за выживание, а не на инновации;

-национализм, консервативные идеологии, в том числе патриархат (изоляция женщин от творческого труда) и даже матриархат (власть женщин - так как они в среднем менее склонны к "инновационному риску", чем мужчины), развитие "женских" черт характера у мужчин; ...

-экономический кризис, перетекание капиталов из производственной сферы в сферу финансов, не обеспеченных реальными активами, - получение прибыли не за счёт производства, а за счёт финансовых махинаций, высокая инфляция, высокая ставка по кредитам.

... Замечу, что все или почти все факторы из вышеприведённого списка большинство из нас привыкло оценивать достаточно негативно, то есть как явное или скрытое зло и/или несправедливость.

Но если предположить, что сдерживание инноваций необходимо нам для выживания человечества как вида, что тогда?

Тогда получается, что в осуждении этого "зла" мы с вами не всегда и не совсем правы?

Тогда получится, что "власть предрержащие" (руководствуясь лишь соображениями личной выгоды, для завоевания власти и денег, как нам кажется "со стороны", в рамках нашей психологической рационализации)

на самом деле, пусть стихийно и подсознательно, но выбирают меньшее из двух зол: для угнетения большинства инноваций - угнетают большинство людей, тем самым уменьшая риск преждевременной гибели человечества?

... Однако, я думаю, что большую часть зла и несправедливости можно устранить, если обладать политической волей в мировых масштабах и научными знаниями о методах уменьшения цивилизационных рисков, связанных с отложенным эффектом внедрения инноваций.

Если к этому добавить ещё должные изменения в финансово-экономической системе, то результаты подобных действий будут ещё более впечатляющими.

...

(Отмечу также, что существование изолированных национальных государств имеет большое значение для культивации генетического и культурного разнообразия, поэтому разоружение и единый политический мир возможен только при создании необходимых условий для сохранения такого разнообразия, увеличивающего наши общие шансы на выживание.)

Р.1.1.5. Что может ускорить инновации?

... отмечу особо некоторые важные способы ускорения инноваций, в том числе отсутствующие в предыдущем списке:

- двухполярный или многополярный мир, части которого соревнуются друг с другом за лидерство (пример: США запустили свою Лунную гонку только из-за космических успехов СССР);

- совершенная конкуренция, приводящая к тому, что производители товаров и услуг стремятся как можно быстрее вывести на рынок инновации, чтобы выиграть борьбу со своими конкурентами;

- специализированный инновационный бизнес, вкладывающий ресурсы в рискованные предприятия без гарантии их возврата;

- программное (и аппаратное) обеспечение с открытым кодом, особенно свободное (Free Libre Open Source);

- некоторые типы политических режимов, или политических теорий, в случае их реализации на практике, например идеальная демократия или полития, по-видимому возможная только при идеальном коммунизме, ближе всего к которому по моему мнению находится идеология левого анархизма.

Поясню последний пункт.

Идеальная демократия подразумевает полное отсутствие силы, которая может ограничивать такую свободу людей, которая в свою

очередь не ограничивает свободу других людей, то есть явным образом не вредит другим людям. [В.М.: этот пассаж мне сегодня уже непонятен... :)]

Но полная свобода творчества будет приводить к внедрению гораздо большего числа инноваций, в том числе рискованных - таких, вред от которых проявится значительно позже. И когда это произойдёт - наступит глобальный кризис, управлять которым будет некому, ведь это задача не для мелких групп спасателей, а для жёстко централизованной власти. После такого кризиса человечество (если выживет) может откатиться далеко назад в своём развитии, в том числе может вернуться к архаичным политическим формам, например к рабовладению.

...

1.1.6. Почему люди склонны тормозить инновации, даже при помощи "явного зла"?

Скорее всего это происходит в силу ряда причин, изменяющих общее настроение и поведение большинства людей, а именно:

-действие индивидуального и коллективного интеллекта людей (общественного сознания), заинтересованных в том, чтобы продлить существование себя и своего потомства, а также в том, чтобы сохранить общее информационное поле для взаимодействия поколений, следствием чего является здоровый консерватизм в воспитании и обучении;

-действие коллективного бессознательного людей (а также индивидуального подсознания, интуиции), имеющее своей целью поддержание гомеостаза человечества, то есть как можно более длительного выживания людей как биологического вида.

То же самое можно выразить на языке религии:

Любящий нас Бог стремиться устроить нашу жизнь так, чтобы даже порождаемое нами зло превращалось в добро.

То есть ограниченное зло (страдания и гибель людей) позволяет поддерживать глобальное добро (выживание человечества).

Резюме данного раздела таково.

Исторически вплоть до настоящего времени уменьшение вероятности гибели человечества достигается путём уменьшения скорости всех инноваций, а не только опасных, потому что у нас ещё не существует достаточно эффективных механизмов отделения полезных инноваций от вредных.

Р.1.1.7. Законы истории.

Итак, пришло время более чётко сформулировать закон, который, как я уверен, играет основную роль в существовании и развитии человечества, то есть главный, первый закон истории.

Человечество стремится сохранить существование своего вида (homo sapiens sapiens) как можно дольше.

Основным методом решения всех проблем, мешающих этому стремлению, являются инновации.

Основная опасность гибели человечества сосредоточена в инновациях, имеющих отложенный негативный эффект.

Главным содержанием истории человечества является противоречие между абсолютной необходимостью и возможной опасностью инноваций.

Это противоречие приводит к многочисленным циклическим процессам, наблюдаемым во всех сферах жизни людей.

Более подробно механизм работы этого закона, Закона Сохранения Человечества (ЗСЧ), включая циклические процессы, будут описаны в следующем разделе.

На действие ЗСЧ накладываются более мелкие "флуктуации истории", вызванные более-менее случайными природными, политическими, экономическими и другими человеческими факторами.

Многие авторы принимают за основной закон истории такие явления, как например общественный прогресс, стремление людей к большей свободе, самосовершенствованию, справедливости и т.п. Всё это есть (как есть и бегство от свободы, и не только от неё), однако с моей точки зрения всё это влияет на историю гораздо слабее и более локально, чем вышеописанный ЗСЧ.

А если некоторые компоненты "желаемого прогресса" будут действовать против ЗСЧ, то все они будут безжалостно подавлены этим последним. Но и противоположное справедливо: любой процесс, помогающий работе ЗСЧ - будет иметь долговременный успех.

Насколько мне известно, только А.П.Назаретян в самом конце своей книги "Нелинейное будущее" ([Л.116] стр. 408) высказал осторожное предположение, практически совпадающее с моим:

"Автор позволил себе только одно заведомо пристрастное или, если угодно, «вкусное» суждение. А именно, стратегическая задача человечества состоит в том, чтобы сохранить историю, и даже неизбежная жертва собственно человеческим качеством – меньшее зло по сравнению

со «взрывом» или со «всхлипом» (по Томасу Элиоту), каковыми может кончиться этот мир".

Таким образом, ЗСЧ - закон гораздо более высокого порядка, чем законы морали и нравственности, и его цель (сохранение вида) оправдывает его средства (войны и кризисы, приводящие к гибели больших масс людей и уничтожению огромных ценностей).

...Рискну также высказать гипотезу: существует второй закон истории, говорящий о том, что человечество стремится продлить своё существование по крайней мере до тех пор, пока оно не породит своего наследника, новый вид - сверхчеловечество.

Однако и в этом предположении у меня есть по крайней мере один весьма могущественный союзник - Фридрих Ницше, который устами своего знаменитого Заратустры сказал [Л.177]: "Человек - это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком. Канат над бездной".

То, что я назвал первым законом истории - Законом Сохранения Человечества - на самом деле хорошо известный из биологии факт стремления каждого вида к своему сохранению. Ещё теория естественного отбора говорит нам об этом. Моя гипотеза лишь обобщает "простую биологию" на "сложную историю". :)

Ряд авторов уточняет и обобщает законы биологии.

Например М.И.Штеренберг (см. [Л.73] стр. 104-105) пишет, что всё живое на глубинном уровне объединяется для того, чтобы повысить вероятность сохранения не только отдельных биологических видов, но и всей земной биосферы в целом.

Второй закон истории доводит эту целевую функцию биосферы до логического конца (впрочем, тоже известного): так как все виды смертны, то они могут (и должны) пытаться продлить своё существование в своих потомках, порождая более совершенные производные виды.

В.П.Щербаков в своей великолепной статье [Л.50] "Эволюция как сопротивление энтропии" доказывает важную мысль, которая в дальнейшем также поможет нам понять некоторые явления в экономической и политической жизни человечества.

Приведу цитату из текста автора.

"Эволюция - это способ живого противостоять энтропии, нарастающему хаосу и беспорядку. Она творит разные новшества, но

естественный отбор сохраняет только те из них, что придают организмам устойчивость к дальнейшим изменениям, те, что позволяют им воспроизводить свои копии в длинном ряду поколений, практически не меняясь. Как это ни странно, но получается, что эволюция работает против себя самой."

Об энтропии мы подробно поговорим во второй главе, а здесь отметим простое но важное следствие из главной мысли данной работы: вредные (для вида) новшества (инновации) отвергаются уже на уровне естественного отбора, а конечная цель эволюции вида - минимизация дальнейших изменений, что подразумевает также минимизацию всех новшеств.

Или ещё короче: инновации нужны не сами по себе, а только для того, чтобы достичь стабильного существования с минимально возможными дальнейшими изменениями.

...

1.3.5. Как уменьшить влияние вредных инноваций?

Некоторые инновации почти не воспринимаются массовым сознанием и подсознанием, если они касаются тех характеристик выпускаемой продукции, которые не влияют напрямую на органы чувств. Например пластмассовая посуда и игрушки могут выпускаться как из нейтральных для здоровья веществ, так и из вредных.

Поэтому контроль инноваций должен осуществляться на базе точной науки - физики, химии, биологии, а не только на основе психологии масс.

Хотя инновации и связаны с риском, но не все инновации имеют отрицательную эффективность на длинном промежутке времени. Чтобы отсеять негативные инновации от позитивных - требуется их длительная проверка, как минимум - несколько поколений людей, то есть 50 лет и более. Но по крайней мере в последние лет 100 это стало совершенно невозможно, ибо скорость инноваций стала слишком велика.

Однако, по крайней мере теоретически, можно допустить наличие инноваций, способных продлить время жизни человечества свыше 10 и даже 50 тысяч лет. Но эти весьма полезные инновации могут сработать только после того, как мы научимся отделять их от вредных.

Чтобы за период проверки интегральной эффективности инноваций их не успевали заменять другие, новые инновации - необходимо ограничить скорость внедрения непроверенных инноваций в жизнь всего человечества.

Для этого можно применить параллельную проверку разных групп

инноваций в разных частях (доменах) человечества.

После подобной проверки, при условии их полезности, инновации могут передаваться в другие домены.

Р.1.3.6. От стихийных инноваций к их политическому контролю.

При достаточной компетенции будущего истеблишмента и высокой степени консолидации власти для проведения чёткой политики в мировом масштабе можно начать осуществлять действия, изменяющие характер течения всемирной истории, переводя это течение в гораздо более управляемое русло.

При этом можно надеяться значительно сократить масштабы войн, кризисов, экономических и других потерь.

Вот примерный и скорее всего неполный список таковых действий:

-создание двух (или лучше трёх) групп доменов (стран и/или ограниченных территорий), находящихся друг от друга на инновационном расстоянии около 100 лет (что означает передачу в более отсталую группу только тех инноваций, которые прошли проверку в более передовой группе в течении 100 лет);

-создание политико-юридических институтов для контроля за внедрением любых сколько-нибудь значимых инноваций;

-создание нескольких конкурирующих друг с другом организаций для отбора значимых инноваций и определения степени их опасности с точки зрения ЗСЧ, запрета опасных инноваций, разбивки потенциально опасных инноваций на пулы, удобные для внедрения на соответствующих территориях;

-проверка различных потенциально опасных пулов инноваций в различных доменах одной группы (например один пул инноваций в одном штате США или стране Евросоюза, другой пул инноваций - в другом штате или стране);

-определение индексов инновационного развития каждого домена, регулировка степени торможения инноваций в каждом домене, группе доменов и в мире в целом.

Также следует наделять властью в сфере фильтрации инноваций те группы людей, которые менее склонны к неоправданному риску, то есть людям с достаточно консервативными взглядами (опытным, старшим, женщинам).

Кроме того, должен быть ограничен свободный доступ к потенциально опасным новым знаниям.

Пока пресловутое Мировое Правительство :) не возникло или не окрепло настолько, чтобы контролировать вышеописанные процессы - его роль отчасти выполняет естественное разделение мира на развитые, развивающиеся и отсталые страны.

Если население развитых стран будет уничтожено из-за вредных инноваций, то цивилизация продолжится в других, менее развитых.

Выходит так, что наибольший риск своей гибели несут как раз самые развитые страны, а не наиболее отсталые.

Хотя, казалось бы, всё должно быть с точностью до наоборот. Тут - полная сытость и комфорт, а там - голод, жажда и никакого комфорта... но есть такой оборот речи "кормят, как на убой"... ой не хотелось бы мне вот ТАК пророчествовать...

...

Р.2.2.2. Идеология и управление обществами разных типов.

Рассмотрим сходства и различия в идеологических установках и методах управления обществами, основанными на двух полярных системах.

Это коллективистский (тип-Кол) и индивидуалистский (тип-Инд) тип устройства общества.

(Существует ещё корпоративистский тип устройства общества, описанный например в [Л.204], но этот гибрид гораздо менее распространён и будет опущен в дальнейшем обсуждении типов.)

Я думаю, что к этим двум обществам нельзя однозначно прикреплять ярлыки тоталитарных или демократических, хотя с точки зрения степени концентрации власти эти ярлыки до некоторой степени являются справедливыми. Однако вместо чёрного и белого здесь мы будем иметь скорее разные оттенки серого.

С точки зрения теории управления основных различий в обществах тип-Кол и тип-Инд, как правило, три.

Это разные "веса" трёх видов системы управления обществом (см. Р.2.1.4. - централизованная, децентрализованная и распределённая), разный материальный уровень масс и различное качество управления элитой.

Однако из этих главных отличий вытекает и ряд других.

У тип-Кол обычно меньше экономических ресурсов и для продуктивной жизнедеятельности масс требуется более равномерное их распределение.

Кроме того, не хватает ресурсов на работу децентрализованной

системы управления обществом, а в случае распределённой системы к этому ограничению прибавляется слишком сильная связь людей друг с другом, не дающая им пространства независимости и свободы (о каждом члене заботится весь коллектив), поэтому в обществах этого типа применяется жёсткая централизация власти.

Соответственно использование экономических рычагов управления затруднительно, поэтому элита вынуждена применять преимущественно морально-силовые методы (то есть ограничения разнообразия - свободы масс), в основном физический "кнут" и моральный "пряник". (См. напр. [Л.146] стр. 318-319.)

(Это понятно и из других соображений. В коллективистских обществах польза или вред для коллектива гораздо важнее чем польза или вред для отдельного человека. Поэтому для получения даже небольшой пользы коллективом может наноситься значительный вред его отдельным членам. А ради сохранения этой общественной системы допустимы самые значительные ограничения прав человека, вплоть до физического уничтожения инакомыслящих.)

Поскольку эти методы не допускают "оцифровки" (точного определения силы власти), то "сложение власти" нескольких членов элиты для проведения общей политики затруднительно. Тут труднее надёжно договориться, и для устойчивого управления требуется довольно большой скачок объема власти на каждом уровне приближения к её вершине, на которой обычно стоит один человек с максимальной концентрацией власти.

("Я начальник - ты дурак, ты начальник - я дурак." :)

Этот единоличный правитель должен хорошо чувствовать и правильно выражать коллективное бессознательное подвластного ему народа, которым он может манипулировать в довольно широких пределах, добавляя к этому процессу особенности своего личного характера.

В таком обществе требуется жёсткая структура элиты типа военной или партийной, с чёткими маркерами власти - звание и/или должность руководителя.

Из-за этого размер "властной элиты", которая реально чем-то управляет, а не просто "поддерживает мнение вышестоящего начальства", весьма невелик. И это во-первых облегчает удержание личной власти в течении неограниченного срока, а во-вторых резко уменьшает качество управления, ибо совокупный разум тысяч или сотен "голов" элиты намного лучше, чем суммарный разум в лучшем случае их десятков или нескольких единиц.

Следствием всего вышеизложенного является более высокий уровень нравственности в обществе (привычка довольствоваться моральным

поощрением воспитывается с детства), а также ощутимо большая склонность к физическому насилию и меньшая ценность жизни индивида, так как коллективистская мораль призывает жертвовать интересами любого отдельного человека для выживания общества в целом.

Для большего сплачивания коллектива и лучшего стимулирования высокопродуктивной деятельности, требующей конкурентного поведения весьма желательно наличие внешнего вызова, например - стороннего общества другого типа, которое воспринимается максимально враждебно.

В отсутствии внешнего врага полноценное конкурентное поведение невозможно, что приводит к слабому использованию одного из сильнейших биологических инстинктов - воли к борьбе и победе. Победа же, достаемая со властью - слишком автоматична.

См. напр. [Л.21] - модель "вложенного перетягивания каната": межгрупповая конкуренция может быть мощным стимулом для развития внутригрупповой кооперации.

У тип-Инд гораздо больше экономических ресурсов и становится возможным их неравномерное распределение для продуктивной жизнедеятельности масс.

Поэтому широко применяется как централизованная (власть бюрократов), так и децентрализованная (власть рынка) система управления обществом. Кроме того, намного более слабая связь между людьми позволяет им с успехом использовать также распределённую систему управления (каждый сам заботится о себе). (Однако эти три вида системы управления обществом не всегда действуют в гармонии друг с другом. Кроме того, внутри фирм обычно используется централизованная система управления с поощрением коллективистского поведения её сотрудников, имеющих общую цель - процветание фирмы.)

Соответственно элита может применять преимущественно экономические методы управления (то есть ограничения разнообразия - свободы масс), в основном экономический "кнут" и такой же "пряник".

Экономические методы чётко оцифрованы и при помощи их гораздо легче надёжно договориться о суммировании нескольких рычагов власти, которые пропорциональны размеру капитала каждого участника и любые договора допускают юридическое оформление с гарантированными штрафными санкциями за их невыполнение.

Поэтому для элиты не требуется ни жёсткая партийная структура, ни слишком большие скачки и концентрация власти на самой вершине.

При этом состав элиты намного многочисленнее и разнообразнее и качество её управления выше.

Разумеется элита не является "компанией друзей", у каждого здесь свои интересы, конкурирующие с интересами другого. Однако у всех

членов элиты в среднем одинаковые взгляды на методы и цели управления народными массами, они могут быть даже противниками в конкретном бизнесе, но будут действовать совместно для "должной обработки" масс, обеспечивающей стабильность общественной системы.

Однако метод "пищевого" подкрепления правильного поведения масс приводит к довольно низкому уровню нравственности, ведь тут нет ни соответствующего воспитания, ни должного уровня поощрения.

Однако степень моральной свободы и ценность индивидуальной жизни тут выше, а тяга применять физическое насилие - ниже. Кроме того, имеется в наличии склонность жертвовать интересами общества ради личной выгоды, особенно если речь идёт об интересах чужого общества. :)

Конкуренционное поведение здесь излишне поощряется, поэтому люди довольно сильно отчуждены друг от друга и, как правило, тут нет ни "настоящей дружбы" (по меркам тип-Кол), ни "настоящей любви", ни "настоящей семьи".

Здесь также коммерчески оценивается и максимально дорого продаётся практически всё - даже то, что не имеет цены (любовь, честь, жизнь), и то, что должно быть бесплатным или очень дешёвым - легко копируемые "цифровые" блага.

По большому счёту в обоих типах обществ имеется ярко выраженная иерархия, и их элита так или иначе концентрирует в своих руках огромные общественные ресурсы, либо присваивая себе большую часть результатов общественного труда, либо присваивая себе право распоряжаться свободой, жизнью и мировоззрением своих граждан.

Отмечу ещё один важный фактор, которым нельзя пренебрегать при рассмотрении достаточно больших промежутков истории обществ разного типа.

Поскольку существуют длинные циклы истории (от 40 лет и выше, подробнее о них я напишу позже), постольку они (то есть их волны, иначе говоря - колебания) должны затрагивать тот самый ресурс, который используется как основной для управления обществами.

Посему у обществ тип-Инд медленным и подчас довольно глубоким колебаниям будет подвержена экономика, то есть и в частности уровень ВВП на душу населения, уровень инфляции, уровень безработицы и другие экономические показатели.

Яркий пример подобных колебаний - экономика развитых капстран.

А у обществ тип-Кол не менее глубоким колебаниям будет подвергаться его морально-силовые характеристики. Что означает не

только колебания нравственных установок (например от атеизма до религиозного фанатизма, или от марксизма до правого радикализма и даже фашизма), но и периодические революции с применением физического насилия, или перевороты, или гражданские войны.

Яркие примеры подобных колебаний - Россия, СССР, РФ, некоторые страны бывшего СССР, особенно Украина.

Поэтому, можно сказать, что общества тип-Кол имеют меньшую степень устойчивости (стабильности) по сравнению с тип-Инд.

Однако малая стабильность общества может являться катализатором высокой средней скорости общественного прогресса.

А высокая стабильность может оказаться прямой и ровной дорогой в цивилизационный тупик.

Кто знает? Я - нет, а вы? :)

[В.М.: Мой более поздний комментарий: на самом деле следует различать стабильность текущей власти внутри государства и стабильность государства в окружающем его мире, а также различать краткосрочную и долгосрочную стабильность.

Несмотря на многочисленные потрясения внутри страны, Советский Союз как сильное государство сохранился в виде Российской Федерации, которая продолжает проводить достаточно самостоятельную внешнюю политику.

А пример Польши показывает, что даже после многократного полного уничтожения её как государства, она тем не менее всякий раз возрождалась опять.

Таким образом, в коллективистских обществах возможны по историческим меркам кратковременные, но довольно сильные колебания их основ, хотя в среднем они показывают хорошую стабильность этих основ своего существования. При этом, для уменьшения амплитуды колебаний уровня власти в краткосрочной перспективе требуется её усиление до максимально возможных степеней, не опускающих свободы граждан ниже минимального уровня, обеспечивающего достаточно многоплановое развитие страны.]

Однако скорее всего, на общечеловеческом уровне оба типа обществ важны и нужны, ведь это как бы глобальная колебательная степень свободы системы управления всей планетой (точнее, две степени свободы - деньги и власть).

С моей точки зрения управление системой при помощи экономических рычагов всё-таки менее разрушительно. Однако есть, и по-видимому всегда будет достаточно много людей, согласных мириться с

более жёсткими ограничениями личной свободы ради других преимуществ коллективистской формы общества.

Но и других людей, поклонников индивидуалистского общественного строя тоже немало, поэтому я уверен, что самым правильным будет создать универсальную модель такого общества, которое допускает мирное и достаточно гармоничное сосуществование обеих форм общественных отношений, и не только сосуществование, но и сотрудничество.

Даже старая модель государства при должном подходе обеспечивает некоторое подобие такой гармонии. Например в современном Китае есть и Компартия, и капиталисты, и даже религия там не подавляется, по крайней мере - часть традиционных религиозных конфессий. И система социальных индексов с успехом заменяет более жёсткие формы насилия, применявшиеся ранее для аналогичных целей.

(Однако, как правило, практически все существующие идеологии имеют один фундаментальный недостаток, закрывающий им дорогу к "завоеванию" всего мира: они делят людей на "верных" и "неверных", и соответственно не учитывают интересы последних. Но наличие людей, разделяющих другие идеалы приводит к тому, что их приходится или полностью игнорировать, или каким-то образом изолировать, или бороться и уничтожать. И это последнее наиболее вероятно. Но результат такой борьбы известен - никто не становится единственным победителем надолго, во всяком случае - навсегда.)

Завершая раздел, ещё раз отмечу, что высокая концентрация властных ресурсов в руках правящей элиты - это главная гарантия стабильности в любом обществе. Если же ресурсов будет недостаточно, то согласно теории управления с неизбежностью власть перейдёт в руки другой элиты, которая сможет исправить ситуацию, хотя бы и ценой больших потерь, и экономических, и человеческих, и других.

P.S.

В обществах тип-Инд экономическая власть рассредоточена в бизнесе частных предпринимателей, но также имеет региональные или отраслевые центры в виде крупных предприятий и ТНК.

Политическая власть в них также рассредоточена, но в меньшей степени, чем экономическая. Это по крайней мере две сильные и независимые партии, три отдельные ветви федеральной власти в США, отдельные власти в каждом Штате, множество общественных институтов,

СМИ и т.п.

В обществах тип-Кол и экономическая, и особенно политическая власть имеют гораздо более высокую степень централизации.

P.P.S.

Страна с обществом тип-Инд обычно живёт в большой мере за счёт экспорта своих инноваций, то есть за счёт "эксплуатации" других стран.

Страна с обществом тип-Кол обычно живёт в большой мере за счёт экспорта своих природных ресурсов и/или за счёт "эксплуатации" своих народных масс (а в некоторых случаях - и за счёт "гастарбайтеров").

P3.S.

Везде где "народ" или "массы" играют какую-то реальную роль, надо учитывать, что каждый человек из этой группы имеет различный вклад в эту роль, пропорциональный его "пассионарности", то есть энергичности, активности и т.д. Поэтому при управлении массами элите необходимо учитывать в основном мнение этой более активной части масс.

В обществе тип-Кол вождь может чувствовать и выражать волю не всего народа, а только волю его пассионарной части, и особенно - волю элиты, то есть членов своей группы, верхушки партии и т.д.

В эту группу пассионарных масс и отчасти элиты по определению входят также и преступные элементы, которые привыкли жить за счёт насильственного отъёма собственности у других лиц. И речь тут идёт не только об открытом криминале, но и о преступных методах деятельности сотрудников самых разных партийных и государственных органов.

Поэтому лозунги типа "экспроприации экспроприаторов" в коллективистском обществе всегда находят положительный отклик в соответствующей части элиты и народных масс.

P4.S.

Общества тип-Кол это базис человечества, если он исчезнет - то при очередном значительном форс-мажоре мы все быстро вымрем. Или медленно - из-за малой рождаемости - без форс-мажора. Или деградируем из-за плохой наследственности.

Общества тип-Инд это надстройка, которая предназначена для развития и прогресса. Она черпает людские ресурсы (особенно лучшие) из базиса. Если надстройка исчезнет, то человечество превратится в большой муравейник.

...

P.2.2.4. Энтропия в общественных процессах.

...

Консервативная политика (партия консерваторов) - уменьшает разнообразие и скорость инноваций.

Прогрессивная политика (партия реформаторов) - увеличивает разнообразие и скорость инноваций.

Так как свобода увеличивает энтропию, то стремление к свободе возможно является следствием закона её возрастания?

Так как всё общество делится на управляемую и управляющую подсистему, то в них это стремление будет выполнять разные функции.

Удовлетворение стремления к свободе нижней страты (народных масс) будет выполнять во всей системе дестабилизирующую функцию, аналогичную функции возрастания скорости инноваций.

Удовлетворение стремления к свободе верхней страты (властвующей элиты) будет выполнять во всей системе стабилизирующую функцию, аналогичную функции торможения скорости инноваций.

Стремление к справедливости - менее однозначная категория.

Если рассматривать справедливость как равенство всех, то это - стремление к однообразию, то есть к уменьшению энтропии.

В принципе процессы, уменьшающие энтропию, обычно приписывают биологическим системам как стремление к стабилизации жизни вида. С этой точки зрения можно считать его функцию положительной, тормозящей инновации.

По видимому эта трактовка справедливости чаще появляется у обществ тип-Кол.

Если же рассматривать справедливость как равенство в одинаковом и неравенство в неодинаковом, то это стремление к разнообразию, то есть к увеличению энтропии. Данное свойство может также выполнять положительную функцию, так как приводит к более быстрому обновлению жизни вида, то есть к ускорению инноваций.

По видимому эта трактовка справедливости чаще появляется у обществ тип-Инд.

Таким образом и две политические партии, и стремление к свободе с точки зрения двух страт, и две трактовки стремления к справедливости, и два типа общественных отношений являются как бы двумя сторонами одной медали, одинаково необходимыми для нормального развития человечества, которое состоит из циклов увеличения и уменьшения скорости инноваций.

...

P.2.2.7. Ещё раз о коллективизме и индивидуализме.

При всех недостатках чисто коллективистских (тип-Кол) и чисто индивидуалистских (тип-Инд) обществ, и те и другие одинаково нужны с точки зрения закона сохранения человечества.

В ситуации осязаемого недостатка ресурсов или при возникновении других значительных проблем выжить может только коллективистское общество. Но в обратной ситуации индивидуалистское общество сильно обгоняет коллективистское по скорости инноваций во всех областях человеческой деятельности, занимая доминирующее положение в масштабах всей нашей планеты.

Таким образом, индивидуализм обеспечивает человечеству максимальную скорость экспансии и научно-технического (и не только) прогресса, а коллективизм обеспечивает человечеству минимальную скорость вымирания, то есть обеспечивает ему выживание в случае практически любого форс-мажора.

Поэтому дальновидной будет только та политика "мирового правительства", которая сохранит на Земле значительные суммарные ресурсы в распоряжении обществ, построенных по обоим этим вариантам общественного устройства.

(Но по-видимому возможен и "третий путь": общество, сочетающее в себе достоинства тип-Кол и тип-Инд, которое допускает значительное варьирование своих законов в сторону любого из этих "крайних значений". И этот путь - НЭС - будет подробно описан в данной книге.)

Далее.

Казалось бы, коллективизм и демократия - это синонимы.

А вот и нет!

Настоящая демократия подразумевает право любого (самого простого человека) критиковать действующую власть, предлагать свои планы переустройства общества и даже выдвигать себя в кандидаты на пост "верховного правителя". Но для этого надо быть ярко выраженным индивидуалистом, отвергающим прошлый выбор всего остального общества и бросающим вызов его верхушке. В коллективистском обществе всё это неслыханно!

Армия - яркий пример тип-Кол. Может рядовой солдат предложить себя в качестве замены действующего генерала или маршала? Можете не отвечать... :)

То есть, настоящая демократия возможна только в обществе тип-Инд (или в обществе смешанного типа).

А в обществе тип-Кол должна выстраиваться довольно жёсткая

вертикаль власти, сломать которую можно только ещё более жёсткой силой типа "дворцовых переворотов", и к такой интенсивной борьбе за власть (фактически - к войне) мужчины исторически приспособлены гораздо лучше, чем женщины.

Поэтому в обществе тип-Кол у власти будут почти исключительно одни мужчины. За примерами далеко ходить не надо - это практически любая армия, массовые религиозные структуры, Россия, Китай, Северная Корея и многие другие страны.

Переход общественного устройства от тип-Инд к тип-Кол возможен не только при значительном ухудшении условий жизни людей, но и при значительном ухудшении качества управления.

Поэтому "правлящая элита" должна постоянно заботиться об отборе в свои ряды действительно самых талантливых людей (а не только своих родственников и друзей).

Пару слов о сталинском СССР.

Функция Сталина, которую он с успехом выполнил - это укрепление родовых признаков общества тип-Кол, то есть создание жёсткой вертикали власти. Для этого ему необходимо было уничтожить (в основном) всех старых большевиков, которые привыкли к тому, что решения в партии принимаются на демократических началах. Они здорово ошибались, ведь можно было своё будущее понять намного раньше: если большевики никогда по настоящему не считались с мнением простого народа (используя его как объект управления), то по принципу герметизма ("что внизу, то и вверху") рано или поздно такая же система должна была возобладать и внутри самой партии.

Однако старые большевики думали, что они служат марксистской идее построения коммунизма. А пришедшие им на смену "сталинские соколы" уже в основном так не думали, они просто старались всячески услужить своему "хозяину". От коммунистической партии осталось одно название, а по сути это уже был правящий класс номенклатуры, строящий не коммунизм во всём мире, а "социализм в отдельно взятой стране".

Сталинский тезис "об усилении классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму" тоже имел под собой важное основание. Это была борьба и классовая, и внутри классовая - в самой партии. Борьба со всеми будущими "могильщиками коллективизма", то есть с теми, кто нёс в себе индивидуалистское мировоззрение. Поэтому так важно было "погасить" (посадить или уничтожить) в том числе выдающихся деятелей науки, техники и культуры, ведь они по своему роду деятельности должны были иметь большую склонность к индивидуализму. Ну и по мере экономического роста благосостояния всё большее число простых людей

также начинали склоняться к индивидуализму, ведь при таком развитии как раз и создаются условия для смены типа общественного устройства.

(Поэтому в Китае или должен остановиться экономический рост, или должны всё усиливаться ежовые рукавицы - типа социальных индексов, посадок и расстрелов).

Становится понятным также стремление США и Европы любой ценой сохранить свой высокий уровень жизни - в противном случае их индивидуализм будет ослаблен и возникнет угроза появления коллективистских тенденций (массовые забастовки и гражданские акции тому пример).

Теперь поговорим о пирамидах.

С точки зрения политэкономии в любом обществе существует две основные пирамиды, на которых держится всё остальное. Это Деньги и Власть (под Деньгами здесь имеются ввиду любые полезные блага, кроме непосредственной власти).

Основная пирамида в обществах тип-Инд - это Деньги, а в тип-Кол - это Власть. Любая основная пирамида, как правило, очень высока (наверху или кучка богатейших семей, или абсолютный "монарх"), а контраст по основному параметру пирамиды настолько велик, что нижние массы пирамид ощутимо страдают и даже умирают - или от бедности (от голода и нищеты), или от лишения почти всех прав (от морального и физического насилия, ГУЛАГа в СССР, низких "социальных индексов" в Китае).

Однако пирамида Денег (в тип-Инд) создала "международное разделение труда", при помощи которого она сбрасывает свою нижнюю часть в "развивающиеся страны третьего мира" (или эксплуатирует у себя гастарбайтеров). Другое имя у этого - ограбление [крипто]колоний.

Пирамида Власти же (в тип-Кол) полностью лишена подобной возможности, поэтому она прессует своих собственных граждан.

Вторичная пирамида образуется путём конвертации из основной, то есть в тип-Инд Деньги конвертируются во власть, а в тип-Кол Власть конвертируется в деньги. Однако этот процесс конвертации не жёсткий, он довольно эластичный. То есть, контраст у вторичных пирамид (власти или денег) ощутимо меньше, чем у основных (Денег или Власти).

Поэтому в обществе тип-Инд власть более равномерно распределена между всеми людьми, чем в тип-Кол, а в тип-Кол деньги более равномерно распределены между всеми людьми, чем в тип-Инд.

В обществе тип-Кол в пирамиде Власти есть место только для одного индивидуалиста - на самом верху. И пирамида Власти как правило менее

устойчива, чем пирамида Денег. Потому что если на самый верх проберётся "хитрый предатель" (или "дурак"), то он сможет нанести огромный ущерб системе (случай Горбачёва или Хрущёва).

(Хотя неустойчивость верхушки не всегда означает неустойчивость всей пирамиды.)

В тип-Кол верховная Власть почти несменяема, и выдающийся властитель ("отец народов") для сохранения своего руководства может изменять писанные и неписанные законы страны (Сталин, Путин и др.).

А в тип-Инд - наоборот: при необходимости любой самый энергичный правитель (президент США) может быть смещён элитой законным (импичмент) или незаконным (убийство) способом.

Цитаты из интервью [биолога Владимира Фридмана] [Л.249] (не дословно, по смыслу):

"Свобода и конкуренция уменьшает устойчивость общества."

"Равенство даёт максимальный прирост населения."

Это совпадает с моей трактовкой необходимости обоих типов общественного устройства.

Тип-Инд хорош при наличии больших ресурсов, которых хватает и на развитие, и на стабилизацию общества.

Тип-Кол хорош при недостатке ресурсов, обеспечивая их равномерное распределение для сохранения "поголовья людей". :)

В качестве рабочей гипотезы выдвину ещё пару тезисов.

Поскольку в тип-Кол у большей доли людей есть шанс передать свои гены детям и обеспечить им хорошее образование, а в правящей элите царит геронтократия, то в таких обществах элита деградирует, а массы прогрессируют, что создаёт условия для новой революционной ситуации.

А в тип-Инд наоборот, элита создаёт лучшие условия для себя и худшие для масс, поэтому тут массы деградируют, а элита прогрессирует. В связи с чем в таких обществах есть тенденция постепенной замены своего оглупевшего и разленившегося народа (который может прожить и не работая) на чужой, умный и пассионарный - так и происходит в США и в Европе.

(Забегая вперёд отмечу, что в НЭС обе очень крутые пирамиды Власти и Денег заменит собою гораздо более пологая пирамида Успеха, которая будет базироваться на прочном основании Равенства - на Часах Труда.)

Р.2.2.8. Куда движется История?

Если подняться на самый высокий уровень абстракции, то можно

определить глобальный тренд Истории.

Короткий ответ такой: История каждого государства или народа в отдельности и всего Человечества в целом движется от коллективизма к индивидуализму.

Причин тому много, и это прежде всего - уменьшение опасности и улучшение условий жизни - благодаря развитию экономики, науки и техники, росту образования, культурному прогрессу. При объективном анализе (см литературу к разделу) оказывается, что средний уровень насилия в обществе на длинных отрезках времени (десятки и сотни лет) неуклонно падает.

Коллективизм процветает тогда, когда существует опасность для выживания масс, например из-за голода, холода, болезней или внешних врагов. А также, возможно, при изоляции на ограниченной территории или при большой плотности населения. (Но как конкретно называется господствующая идеология в коллективистском обществе - марксизм, ленинизм, православие или ислам - не так важно.)

Когда эти явления теряют силу, на первый план выходит индивидуальная конкуренция за лучшую жизнь, каждый стремится сделать что-то такое, чтобы выделиться из общей массы. В том числе - и особенно - сделать что-то новое.

Поэтому уровень инноваций при переходе некоего общества от коллективизма к индивидуализму растёт, благодаря чему это общество может прогрессировать быстрее других, что ещё больше подстёгивает тренд индивидуализма.

(Однако при возникновении проблем, таких, как мировая война или пандемия, происходит неизбежный временный откат в коллективизм.

Кроме того, процесс "фазового перехода" не может быть быстрым, так как требует значительного изменения ценностных установок, то есть, как правило, нескольких поколений людей.)

С учётом данного тренда (коллективизм -> индивидуализм) я могу прокомментировать некоторые политические процессы, происходившие в мире в прошлом 20-м веке и происходящие сейчас.

Коллективизм широко развит на востоке Евразии.

Однако Япония (а затем, по-видимому, и Южная Корея) была быстро де-коллективизирована в результате оккупации войсками США после 1945 года. Я думаю, что там до сих пор имеет место "раздвоенное сознание" - коллективизм в душе и частной жизни и индивидуализм на работе и в жизни общественной.

Уровень коллективизма в Европе растёт с запада на восток, вслед за

изменением климатических условий, влекущих за собой увеличение трудозатрат на производство продуктов питания, одежды и жилья.

На примере России мы наблюдали несколько индивидуалистских импульсов, перемежающихся откатом к коллективизму.

Наиболее сильные из них - это импульс в феврале, затем откат в ноябре 1917 г. Затем импульс де-сталинизации и откат в брежневский застой. Затем импульс перестройки и распада СССР и откат в православие и путинизм.

Однако в большинстве западных республик после распада СССР откат к коллективизму не произошёл (Прибалтика), или произошёл и почти сразу выдохся. Украина в настоящий момент находится в процессе окончательного фазового перехода к индивидуализму. На очереди Беларусь.

Таким образом, для России возврат к любой форме коллективистской идеологии - это стремление к прошлому, попытка задержать будущее. Минимум к концу эпохи правления Путина, максимум - к концу 21 века. Россию ждёт такой же финальный фазовый переход - к индивидуализму.

Но не следует опасаться за гибель коллективизма. Он будет ещё долго (и даже бесконечно) процветать, например - в Китае и отчасти - в Индии. Кроме того, его вотчина - почти все мусульманские страны, страны Африки и Латинской Америки. Любые формы ярко выраженной религиозности, в том числе современные секты - это оплот коллективизма. В конце концов огромные фирмы и корпорации (а также организованная преступность:) тоже эксплуатируют коллективистские установки внутри себя...

[В.М.: Мой более поздний комментарий: в этом, несколько лет назад написанном мною пассаже я скорее всего сильно сгустил краски. Более взвешенный анализ данной проблемы я могу кратко выразить так.

Да, в коллективистских странах есть дрейф от коллективизма к индивидуализму, но он довольно медленный. Если этот параметр (уровень индивидуализма) перешагнёт определённую черту, то результатом будет то, что тип "коллективистской" страны изменится на "индивидуалистскую" (страну).

При этом такой же дрейф в уже индивидуалистских странах при пересечении некоторой предельной границы приведёт к их разрушению, подобно гибели Римской Империи.

Однако есть и ещё одна возможность: сами границы перехода и распада тоже могут двигаться, и при достаточно согласованном дрейфе таких переходов и распадов может и не быть вовсе.

Резюме: независимо от типа общественного устройства следует

заботиться о том, чтобы он дрейфовал в ту или иную сторону достаточно медленно, либо чтобы происходили периодические откаты по этому параметру. Что мы фактически и видим на примере и США, и РФ.]

Как я писал выше, уровень инноваций в коллективистских обществах намного ниже чем в индивидуалистских. Мне могут возразить - а как же СССР и Китай?

То, что в СССР при Сталине (или в нынешнем Китае) сильно развилась экономика - следствие следующих главных причин:

-необходимость дать отпор враждебному окружению потребовала мобилизации ресурсов страны по команде "сверху",

-наличие возможности (тем или иным способом, в большей или меньшей степени) копировать передовые технологии у этого окружения.

Да, кое-что иногда делалось самостоятельно (например первые советские ЭВМ - типа БЭСМ, Мир и др.), но важно было хотя бы само знание того, что это в принципе возможно.

Если бы вышеназванных причин не случилось бы, то (при отсутствии внешних угроз) экономика, наука и техника в коллективистских странах развивалась бы значительно медленнее. Что мы наблюдаем в современной России...

Однако и в ярко-индивидуалистских странах также периодически случаются события, вызывающие толчки в коллективизм. Например в США это взрывы башен в 2001 г., война в Ираке, экономическая война с Китаем, правление Трампа, коронавирус.

Р.2.3.4. Диалектика эволюции.

Приведу несколько интереснейших цитат из довольно глубокой книги по физике (см. [Л.105] стр. 297, 346-348). [В.М.: см также стр. 324 из этой книги!]

"Можно утверждать, следовательно, что скорость изменения энтропии является интегральной мерой скорости превращения разных видов энергии друг в друга."

"Факты говорят, что эволюция ускоряется."

"Что же касается принципа наименьшего производства энтропии [принцип Мориса Био, см. стр. 277-283 из той же книги], то, будучи вариационным и, соответственно, утверждая, что на траектории движения системы скорость порождения энтропии минимизируется, он ничего не

говорит, однако, о том, как же реально может изменяться во времени эта минимизируемая скорость порождения энтропии. Приходится принять за факт, что, хотя окружающие нас системы на каждый текущий момент времени и минимизируют скорость порождения энтропии, реальная эволюция происходит с ускорением роста энтропии." [В.М.: последнее утверждение является экспериментальным фактом.]

"Биосфера представляет собой, с этой точки зрения, фабрику по всё возрастающему производству энтропии. Социум является такой же фабрикой, но только на следующем витке эволюции. Странно, конечно, что минимальная из возможных скорость роста энтропии растёт со временем, но такова природа вещей.

Эволюция оказывается, таким образом, внутренне противоречивым процессом. С одной стороны, имеет место тенденция к повсеместному и всё ускоряющемуся росту энтропии, связанному со всё большим потреблением энергии. С другой стороны, этот всё ускоряющийся рост энтропии оказывается и самым медленным из возможных. Проявления этой двойственности в жизнедеятельности живых и социальных систем мы видим на каждом шагу. Она сказывается, с одной стороны, в постоянном стремлении живых и социальных систем к экспансии, связанной с вовлечением в процессы жизнедеятельности всё новых масс материи и потреблением всё больших количеств энергии, и, с другой стороны, в столь же постоянном самосовершенствовании этих систем, направленном на увеличение их к.п.д., т.е. на снижение потребления. Всё возрастающее потребление через его минимизацию на каждый текущий момент времени - такова диалектика эволюции."

ИМНО, про энтропию лучше и не скажешь!

Однако позволю себе иллюстрацию этой физики на простом языке.

Представим себе лыжника, спускающегося с гор по очень скользкому склону, такому, что его скорость движения постоянно растёт (что символизирует скорость роста энтропии). При этом лыжник (из чувства самосохранения) будет выбирать наиболее пологую траекторию спуска, на которой его скорость будет возрастать наименее быстро.

При этом, так как склон не ровный, ускорение лыжника будет меняться волнообразно (что символизирует волны или циклы истории).

Идеи, изложенные в цитируемой книге, фактически совпадают с выводами, сделанными мной в данной работе.

Рост скорости (т.е. ускорение) энтропии в человеческой истории отражается как ускорение инноваций, а тенденция к минимизации роста скорости (т.е. ускорения) энтропии отражается как торможение роста скорости инноваций.

При этом история применяет два разных механизма.

Рост скорости инноваций обеспечивается увеличением степени свободы общества, перетеканием ресурсов из долговременных хранилищ (банковской системы, нефтяных скважин, складов продукции и т.п.) в систему производства новых товаров и услуг и использованием их там.

Минимизация роста скорости инноваций обеспечивается обратным процессом - торможением производства инноваций и возвратом ресурсов из системы производства в хранилища.

Так как два разнонаправленных процесса не могут эффективно работать одновременно, они работают последовательно, порождая циклы истории.

То есть получается, что циклы истории являются в конечном счёте следствием законов физики - второго начала термодинамики (ВНТ) и вариационного принципа минимального производства энтропии (принципа Био).

Если исходить из логики законов физики, то можно выдвинуть следующую гипотезу: чем короче циклы истории и чем соответственно меньше их глубина, тем больше устойчивость общества.

Доказательство - от противного.

Слишком длинный период роста скорости инноваций войдёт в противоречие с принципом Био, следствием чего, по-видимому, будет появление очень сильного тормоза инноваций, такого, как мировая война, природный катаклизм, эпидемия, глубокий кризис из-за последствий вредных инноваций и т.п.

Примеры: распад Римской империи, крах Наполеона Бонапарта (?).

Слишком долгий период торможения инноваций войдёт в противоречие со ВНТ [2-е начало термодинамики] (и природой человека, стремящегося к свободе) и приведёт к тому, что механизм этого торможения будет сломан людьми путём революции и/или природой путём катаклизмов, ухудшения экологии, эпидемий и т.п. А на смену отвергнутому или погибшему обществу придёт другое, в котором подобного торможения не будет.

Примеры: реформация Лютера, революция 1917 года в России.

Р.2.3.5. Эволюция как сопротивление энтропии.

Взгляд известного учёного-биолога на эволюцию описан в прекрасной публикации В.П.Щербакова [Л.50], название которой я даже вынес в заголовок данного раздела.

Отсылая читателя к полному тексту этой статьи, приведу здесь её синопсис от Алексея Гилярова (см. [Л.50]).

"Эволюция направлена против себя самой.

Эволюция - это способ живого противостоятъ энтропии, нарастающему хаосу и беспорядку. Она творит разные новшества, но естественный отбор сохраняет только те из них, что придают организмам устойчивость к дальнейшим изменениям, те, что позволяют им воспроизводить свои копии в длинном ряду поколений, практически не меняясь. Как это ни странно, но получается, что эволюция работает против себя самой.

Мы привыкли к тому, что эволюция есть создание чего-то нового, более сложного и совершенного. Но на самом деле эволюция - это создание не просто нового, а нового, которое сопротивляется дальнейшим изменениям. Иными словами, эволюция направлена на прекращение эволюции! "

[В.М.: если вспомнить о выше процитированной книге [Л.105], то возможна и такая трактовка смысла эволюции (что значит - развитие, изменение): эволюция старается сохранить стабильной свою собственную скорость, или, по крайней мере, - минимизировать своё ускорение.

В результате мы имеем такой диапазон трактовок смысла эволюции:

- минимизация (положительной) скорости эволюции;

- минимизация (положительного) ускорения эволюции, вплоть до стабилизации скорости на текущем значении.

Если перевести это на язык экономики, то примерно получим вот что:

- стабилизация значения ВВП на душу населения;

- стабилизация процента роста ВВП на душу населения.

Однако улучшение качества жизни подразумевается в любом варианте, так как эффективность производства благ всё равно будет возрастать путём повышения производительности труда. При этом вариант с ростом ВВП плох тем, что рано или поздно он исчерпает ресурсы всей Земли. Поэтому в идеале и население Земли должно перестать расти, и ВВП на душу населения - тоже. А дальнейший прогресс человечества

будет происходить внеэкономическим образом: улучшением экологии, повышением производительности труда и т.о. сокращением обязательного времени работы, производством нематериальных ценностей, ростом социального капитала...]

"Суть жизни Щербаков видит в противостоянии энтропии, растущему хаосу. Удивительно то, что, сопротивляясь энтропии, эволюция на самом деле этой самой энтропией движима. Так, никуда не деться организмам от мутаций - сбоя в механизме передачи наследственной информации от родителей к потомкам. Мутации приводят в конце концов к гибели организмов и вымиранию видов. Но удивительно то, что в ходе этого разрушительного по сути своей процесса (частного проявления энтропии) случайно создаются новшества, которые опять же случайно могут оказаться устойчивыми к дальнейшей деградации. Вот они-то и сохраняются отбором. Так возник когда-то генетический код (недаром он универсальный для всех организмов!) и механизм воссоздания организмами своих копий из материала окружающей среды, так появился диплоидный набор хромосом и половое размножение (смысл которого автор видит в стабилизации вида, в создании препятствий на пути его дальнейшей эволюции), так возникала забота о потомстве и разные другие сложнейшие формы поведения животных (а в конце концов и наша культура). Короче говоря, так сформировалось всё то, что позволяет организмам воспроизводить себя в потомках, не исчезая с лица Земли."

Присовокупив сюда же хорошо известный в биологии закон ускорения темпов эволюции, получим практически аналогичную картину, описанную в одном из предыдущих разделов (Р.2.3.4.).

Те же самые законы физики (ВНТ и принцип Био) на языке биологии проявляются так.

Повышение скорости роста энтропии проявляется как ускорение темпов эволюции всей биосистемы.

Принцип минимизации скорости роста энтропии проявляется как целенаправленное "конструирование" биологических видов, способных к минимальным дальнейшим изменениям.

Можно сказать, что циклы истории работали и до появления человека. Периоды быстрых мутаций и обильного видообразования - аналогичны фазам роста скорости инноваций. А периоды стабильного длительного существования видов с минимальными изменениями - аналогичны фазам торможения инноваций.

[Конец цитирования [Л.2]]

Словарь терминов и сокращений.

:) смайлик, шутливый тон сообщения

ИМНО in my humble opinion, по моему скромному мнению

НЭС новая экономическая система

НУС новая урбанистическая система

тип-Инд индивидуалистский тип

тип-Кол коллективистский тип

Остальные сокращения локальны для каждого раздела.

Copyright (c) Vadim R. Madgazin 2022

Этот текст создан 22 июля 2022 г.

Первая публикация текста этого труда в сети интернет состоялась:
22 июля 2022 г.

Шрифт Cambria размер 14 (кроме некоторых ссылок).

Формат-Абзац-Отступы первая строка 1 см.

Выравнивание по ширине (кроме раздела линков).

=====

Что делать:

-перенести сюда некоторые ссылки из Том 2?

-добавить текст, см. "Кипрская Тетрадь №1", страницы:

-113,114

-133

-134...137

-138

-139

-141

-142

-143,144

-а это публиковать необязательно: стр. 110...112, 146...148.